

18+

ТАТЬЯНА ПЕКУР

Я и Орки. Золотая нагиня

Татьяна Пекур

Я и Орки. Золотая нагиня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080325

ISBN 9785449322845

Аннотация

Банальное попадание в небанальную ситуацию. Бог Оракхов подарил меня Вождю. Мой добрый большой Шарри стал моим первым мужем. С этого и началось моё путешествие по миру Таарама. И каждая страна, каждый народ оставили свой след в моей судьбе. Помимо орка в мою судьбу прочно вошли наги, ставшие моими эмиссами, Белый охотник, паук, лунн... Все мы ищем артефакты, очень нужные Богу Нан – Гулакху, и эти поиски ведут нас всё дальше и дальше!

Я и Орки. Золотая нагиня

Татьяна Пекур

© Татьяна Пекур, 2019

ISBN 978-5-4493-2284-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пекур Татьяна

Я и Орки. Золотая нагиня

Любовно – фантастический роман

Жанры: Эротика, Попаданство, Авторские расы, Приключения, Юмор

Примечания: МЖМ, Мужской гарем

Я и Орки. Часть первая: Золотая нагиня

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Всегда переходила дорогу аккуратно и внимательно смотрела по сторонам. И сегодня тоже. Занесла ногу над бордюром. Мимо пробежала девочка лет одиннадцати. Визг тормозов, я вижу, что водитель и сам в шоке, что его старая тарантайка отказывается остановиться. А девочка застыла, как мошка в янтаре. Бе-

ги, дурочка! И тогда я в два прыжка добралась до нее и вытолкнула уже буквально из-под колес! «Спасла!» – подумала я и умерла.

Мать твою, как же больно! Я со всей дури шваркнулась на песок, ещё и проехала по нему, сдирая локти. Хорошо хоть колени закрыты плотными джинсами, а то и они стесались бы. Песок? Откуда в городе песок? Нет, не так: откуда песок на дороге, где в меня въехал старый Москвич с перепуганным мужиком? Вместо родного, раскаленного летней жарой асфальта вокруг меня простиралось поле, точнее круглая площадка, усыпанная песком... и камушками. Больно-то как! Я приподнялась на локтях и тут заметила клык. Клык? Подползла к нему, поднесла к глазам. Свежая кровь еще сочилась с него. Свежая? Внутри расползлся холодок страха. Где же хозяин этого неслабого такого зубика?

– Р-р-р!

А вот и хозяин. Я поднимала и поднимала голову, потом свело шею, но я успела увидеть здоровенного бугая явно нечеловеческой внешности! Начать с того, что у него были рога! Не закрученные, как у горного козла, но тоже большие. Челюсть тяжелая, полная клыков, одного нет. Нижнего. Кожа кофейного цвета, точнее кофе с молоком. На груди, плечах, спине... дальше не вижу, много татуировок. На бедрах кожаные темные штаны, сапоги предпоследнего размера вполне могли заменить ему ласты, если он вздумает

поплавать.

– Человечка! Откуда она? – спрашивали остальные орки, которые окружили площадку. К нам проскрипел суставами шаман. Кем еще мог быть чувак, увешанный амулетами в виде костей, засушенных жаб, мух, тараканов, не разберу остальных?

– Шаррдак! Нан – Гулакх* послал тебе подарок! Твою победу провозгласили сами Предки! Забирай человечку и иди в стойбище!

– Да Ун —Гооро! – орк почесал рогатую макушку и взвалил меня на плечо. Я благоразумно не рыпалась. Да и что я могу сделать? Я не понимаю, почему я здесь, и где это здесь – тоже не понятно!

– Готовь жрать, человечка! Приду – отымею! – кхакха! Отымею как умею, пришел на ум каламбур собственного производства. Это наверно комплимент порочьи! Надеюсь, мне удастся сбежать или отсрочить свою участь. Судя по его габаритам, этот незабываемый акт я могу не пережить!

– С чего готовить-то? – пискнула я, когда орк уже вышел из чума. Чум, кстати, был просторный. Так сказать, вип – чум! Шкурами всё застлано, на огромном ложе тоже шкура, особенно мохнатая. Блох там, наверно!

В ответ на мой писк в проём, обозначающий дверь, влетела тушка то ли зайца, то ли кроля – мутанта. Ну

не бывает таких больших зайцев! Как кабан, а может и больше.

– Уй-ё! – взвыла я, когда зад этой туши придавил мне ногу. А она в босоножке, на тонкой подошве! Прыгала минут десять, потом всплакнула, похандрила. Встала, прошлась от шкуры к шкуре, то есть от стенки к стенке. Буду жить! Это радует. Другой мир... тут сложнее. Радовало бы наличие доброго дедушки с высокой шляпой, одним – двумя эльфами и огромным магическим даром в придачу. Но чего нет, того нет!

Возле логова орка валялся исполинских размеров тесак. Им я должна разделать тушу? Да я рожу пять раз под его тяжестью! Делать нечего – подняла железку, помотало меня под его тяжестью из стороны в сторону, но мы справились! И я и тесак, оба благополучно состыковались с кабаном – кроликом. Лезвие, несмотря на кажущуюся тупость, вошло в шерсть как в масло. Хлюп! Фонтан крови. Млять... еле удержала желудок. Там и нет – то ничего, но усугублять своё положение осквернением жилья своего владельца не нужно.

– Так, как там Петька учил? – я стала вертеть тесак в ране, пытаюсь снять кожу. Кажись... да нифига у меня не получается! Петька, мой друг, был охотником во втором поколении. Его батя по всем окрестным лесам потаскал, они всех животных знают, также

как и способы их убийства и разделки. Его советы и пьяные рассказы я пропускала мимо ушей. Что мне там могло быть интересно? Выпить, закусить, пообжиматься – это да, это интересно! А как и когда надо свежевать кабана интересовало меня только в контексте съедения этого самого кабана.

Может, где-то здесь есть ножик поменьше? Я стала ползать по полу, нацепляла на ноги всякого мусора. Он что, здесь с рождения не убирал? Нашла какую-то связку прутиков, кое-как погоняла пыль и шерсть. Это откуда же ее столько? Ложе линяет или хозяин? Я представила себе, как он снимает штаны, и в пространство шатра вырывается огромная куча шерсти в интимных местах! Бр-р! Даже головой помотала, прогоняя видение. А вдруг и правда доведется это самое?

– Помог бы кто! – я выглянула из двери. Мимо прошагали две орчанки. Такие прикольные! Рогатые бестии. Я похихикала, но тихо, ещё примут на свой счет и оставят шепелявить всю жизнь. Девушки замедлили шаг.

– Гри-кха! Смотри – человечка! Это та самая, которую Нан – Гулакх Шаррдаку подарил. Пошли, рассмотрим её!

Так – так! Рыбки сами ко мне плывут, теперь только подсечь! Я задумчиво уставилась вдаль и сказала:

– Как же мне быть? Мой хозяин, доблестный Шарр-дак обещал отыметь меня! За то, что я ему приготовлю пожрать! – да простят меня матросы за эти слова, но раз тут так принято.

– Отыметь? – что-то я не пойму? Здесь это норма или нет? Вон эти кофейные мадамы посмотрели на меня так, словно я сказала глупость несусветную.

– Да, так и сказал!

– О-о! Вот тебе не повезло! – нифига себе! Он что, такой страшный? Или у него пять сэмэ в длину? Или метр? Я терялась в догадках.

– Почему? – наконец, взвыла я.

– Он в конце всегда засыпает! – фух, я с облегчением выдохнула, – на девушке!

Я прикинула в уме: его туша весит навскидку кило двести, я вешу пятьдесят пять, итого... хана мне! Я запаниковала, моляще посмотрела на дамочек.

– Нет, тут мы тебе не помощницы! Не приготовишь – по-другому ублажишь! Приготовишь – тоже помрешь!

– Зато хоть быстро, – закивала вторая, вызывая во мне новую волну паники. Не хочу я больше умирать!

– С-спасибо вам... добрые орки!

– Оракхи! Мы – оракхи! Вы, человеки, совсем уже страх потеряли, раз забыли, как нас зовут!

– Извините! Конечно, вы – оракхи, я – человечка. Всё так!

– Прощай! – ноги подкосились, и я съехала на пол. Ладно! Двум смертям не бывать: пойду, пожарю мяса! Поем перед самой жаркой ночью в своей уже далеко не девичьей жизни.

– Жрать! – взревел мой повелитель и повёл своим плоским носом. Да, я таки зажарила кабана! Частично, правда, поэтому туша сейчас зияла дырами в тех местах, где я выколупала мясо. Из приправ здесь валялся чеснок. Странно, что в другом мире и чеснок есть. В общем, мясо дало умопомрачительный аромат, я сама уже слюной захлебывалась. Хотела поесть до прихода оракха, но не вышло.

– Вот! – я набросала на лопух самых смачных кусков и поднесла Шаррдаку. Тот набросился на мясо, как голодающий из концлагеря. Смачное чавканье иногда заглушалось жалобным урчанием в моем желудке. Чуткий мужчина! Сыто рыгнув, Шаррдак стал снимать штаны.

– Иди сюда! – он выбил пыль и пару тонн клещей из шкуры, я поморщилась. В столь антисанитарных условиях спать с мужиком мне еще не приходилось. Я не верила, что смогу избежать главного номера в программе. Он здоровый, сытый, а я маленькая (несмотря на рост в метр семьдесят) и голодная. Что я ему

сделаю? По морде клыкастой заеду? После этого свет, наверняка, померкнет, чтобы включиться уже на Том свете.

– Я есть хочу, – пискнула жалобно. Оракх нахмурился.

– Ешь! – припечатал он и смотрел за мной, отсчитывая минуты до нашего соития. Я же наоборот растягивала удовольствие: и еду, и спокойствие. Но долго так продлиться не могло, мужик выхватил у меня буквально изо рта последний кусок мяса.

– Теперь ложись! – его могучие лапищи подняли меня с пола на ложе, припечатали до хруста в спине. Оказывается, под шкурой жесткие то ли доски, то ли бревна! Ё – моё! Как больно – то! Пока я пыталась вдохнуть, этот орангутанг снял штаны. Что я могу сказать? Не так все страшно с волосатостью... но определенно страшно с размером. Если Это в меня засунуть, то я лопну! Серьезно! Просто как лягушка в пошлом анекдоте.

– Э-э, как бы, хозяин? Это обязательно?

– Да! У меня уже долго не было бабы! – как откровенно и пошло, друзья мои! Я прикинула и так, и этак. Бли-ин! Может, расслаблюсь и всё? Расслабилась, орк лег на меня, засопел, пытаюсь сделать то, что делают взрослые люди.

– Р-р-р! Сделай что-нибудь! – скомандовал он.

– Не могу! Это вы должны делать, хозяин!

– Покажи!

Ну, я и показала, и рассказала. Огромный язык на совесть ублажил меня, в конце я кричала, держа быка за рога, то есть оракха за... рога. Отдышавшись, я скомандовала «вперед!», и Шаррдак снова сделал попытку к межрасовому сексу. На этот раз все прошло как по маслу, простите за невольный каламбур! Я не умерла сразу, не умерла и потом, когда орк стал вбивать меня в жесткое ложе. Наоборот, я расслабилась и стала получать удовольствие, следуя философии всех **насилуемых**. Да и оракх вполне обучаем, глядишь и получится что. Я так размечталась, что чуть не пропустила момент, когда меня будут давить. Мы бурно кончили, и Шаррдак стал обмякать на мне. Я потянула его за рога, уже уяснив, что они – его эрогенная зона. Мутный взгляд, и он скатился с меня! Йес!! Я жива! Утритесь, стервы орчанские! Всю ночь он просыпался. Нащупывал меня, хватал, любил и засыпал. Хорошо хоть приловчилась ловить его желание вовремя и показала ему позу «на боку», теперь он просто засыпал. А не давил любовницу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Проснулась я поздно, судя по ощущениям, в селении жизнь давно бьёт ключом. Помыться бы! Я оглядела шатер: шкуры, очаг в середине, над ним что-то вроде вытяжки из камней. Ни тазика, ни ванной!

Натянула свою одежду. Зачесалась спина. А-а-а! Блохи! Фу-у! Я извивалась ужом, пытаюсь вытряхнуть мерзких тварей, но их цепкие иномирские лапки не хотели отпускать моё тело. У оракхов кожа, наверно, дубовая, и их хрен прокусишь, а я нежная, вкусная. На очередном подлом укусе я взвыла как баньши и полетела прочь от шатра Шаррдака! Если не найду водоём – помру нахрен!

– Она живая?

– Счас помрет, – заявил кто-то таким авторитетным тоном, будто люди у них тут каждый день и помирают в разного рода конвульсиях!

– Помогите! Дайте что-то от блох! – я подбежала к шаману, тот сахнулся в сторону, но я была очень убедительна! По правде, я трясла его бородой, зажатой в кулаке, его мотало, сухарики у него на балахоне звенели. Мы бы так долго мотались, если бы из соседнего чума не вышла пожилая оракха.

– Ун – Гооро? Что это вы тут устроили? У меня внук проснулся!

– Луара-кха! Простите, Мать племени! Человечка выжила после Шаррдака. Теперь вот с ума сошла! – шаман сдал меня без зазрения совести.

– Выжила? – брови взлетели ко лбу, практически поселились на рогах этой матроны, – Расходитесь, я разберусь.

Все понемногу рассосались. Я зверски чесалась и едва не плакала, просто чувствуя, как наглые животные ползают в моих волосах! А они у меня длинные! Ухоженные...

– Стой спокойно! – я послушно замерла, между делом потирая ногу об ногу, стараясь раздавить тех, кто решил покуситься на святое. На меня что-то полилось, вонючее! Едва сдержала рвотный порыв.

– Теперь кусать не будут!

С меня падали блохи. По мере собирания их в курган, мои глаза выпучивались и на все лады подергивались. И это было на мне? Бе-е! Хорошая женщина теперь в числе моих друзей! Навсегда!

– Так мне что, не мыться что ли? – я снова в панике! Неделю еще кое-как выдержу, но месяц, да еще при активной половой жизни – нет!

– Почему? Мойся себе! – я станцевала ламбаду! Я ее обожаю! А где мыться-то?

– А где?

– Идём, покажу! – Луара – кха повела меня с центра селения, куда я забежала, на околицу. Пара минут, и мы у озера. А нет, пардон, тут два озера!

– Здесь мыться, стирать, а на еду тут берём воду. У Шаррдака есть котелок?

– Нет вроде! Не нашла ничего такого.

– Я дам. Сын все – таки...

Я опешила. Сын? А почему живут не вместе?

– Я с дочкой живу, за внуком ухаживаю. А сыну нужна жена, сколько ему с матерью жить? – и то правда! Ну, теперь-то понятно, почему в чуме грязь и отсутствие помывочных приспособлений!

– А что теперь со мной будет? – решила я на вопрос, который мне очень хотелось задать практически сразу.

– Живи себе. Раз выжила после Шаррдака, значит, так захотели Предки! Может он тебя женой возьмёт, больше никто и не хочет, – грустно закончила она.

– Но он же сильный и все такое? Завидный жених, или я чего-то не понимаю?

– Завидный. И сильный, это да. Но от него уже три невесты сбежали, а двоих просто утром вынесли из шатра на костёр!

– Костёр?

– Чтобы отойти к Предкам, оракхи проходят по Огненной дороге.

Я залезла в озеро, растерянно оглянулась. Чем намылиться? Оракха подала мне мешочек. Я вытащила из него мыло. Вот вам и дикари! И мыло есть! Вымылась до скрипа, локти саднили, но и их намылила.

– Белые волосы? – что?

– Ну да, белые! Просто немытые были, вот сейчас цвет вернулся, – я не понимала ее удивления. Я заме-

тила, конечно, что все женщины в селении черноволосы, а Шаррдак так и вовсе лысый, как коленка.

– Раньше у нас был не Шаман, а Шаманка! Это ее муж, я не осуждаю его, после смерти Ахэн —ти кто-то должен был занять ее место. Но Ун-Гооро не может того, что могла она. Она предсказала племени много чего... и про тебя она тоже говорила.

Я превратилась в слух. Вот это да! Настоящее пророчество! Да в нашем мире, наводненном шарлатанами всех мастей, потрясающих то куриной лапкой, то зеркалом, то коробком спичек, такого и представить себе нельзя! Я вылезла из воды, разложила на бревнах выстиранную одежду.

– Она сказала, что Вождь уйдет вслед за белыми волосами! – бряк! Это я с бревна навернулась. Как это уйдет? Куда? И это получается, что я сначала уйду?

– Да вы не переживайте! Я пока никуда... – я сникла под её пристальным взглядом. Чуть не ляпнула, что пока останусь, осмотрюсь, а потом сбегу.

– Давай я расскажу тебе о нашем мире?

– Давайте! Ой! – я не сразу поняла, что Луара – кха просто словила меня на слове. Теперь она в курсе, что я не отсюда.

– Я видела человекoв, они не похожи на тебя! Они ходят в грязной одежде, редко моются. Но это не главное ваше отличие. Ни у кого из человекoв не может

быть белых волос. У всех черные!

– Как это? Да у нас все цвета встречаются: чёрный, рыжий, белый, а уж оттенков!

– Здесь только чёрные.

– А может вы были только в одном селении и не видели, что в остальных?

– Я была женой вождя и побывала в двух человеческих селениях. Они большие, зовутся городами. Там дома из камня. А больше человек в Таараме нет. Таараме – это наш мир.

– А кто есть? – осторожно спросила я.

– Много кто! Белые охотники. У них длинные уши, они прекрасные воины, живут в лесах.

– Эльфы? – недоуменный взгляд, – В наших преданиях их называют эльфами!

– Дальше рассказывать? – я истоиво закивала, – Ещё есть змеи. Они могут быть как ты, на двух ногах, а могут ползать в змеином виде.

– Наги! А они опасны?

– Да. Услышишь шелест чешуи – беги! Они иногда ловят человек. И те никогда не возвращаются. В горах живут Зэин – тар. Невысокие, работающие. Делают оружие, продают камешки. Смешные! Нам они не нужны, блестяшки эти! А люди продадут всё за одну такую.

– Да, люди такие, – с сожалением протянула я.

– Так что подумай, девочка, куда ты будешь бежать! И оставайся. Мой сын не так уж плох. Раз ты жива после ночи, значит, станешь ему женой! – вот припечатала! Ладно, немного поживу тут.

Я оделась, и мы вернулись каждый к своему чуму. Я зашла в наш шатер. Фу! И грязно, и блохи. Они, конечно, уже не грызут меня (чудо – средство оказалось несмываемым!), но всё же, всё же.

Собрала шкуры, содрала главную мохнатую гадость с ложа. Блохи и клещи подняли писк.

– На выход! – я указала пальцем на дверь, – Пошли вон! Вы тут больше не живете!

Понуро потянулась вереница беженцев из шатра. Кто тащил остатки шерсти, не иначе как на память. А может, где гнездовье организуют. Некоторые без палева зависли на шкурах. Ну-ну! Счас вам такое цунами организую! Хе! Я стала по одной бросать их в воду. Шкуры понемногу тонули. Я их потом найду: течения здесь нет, вода чистая, почти прозрачная.

– А-а! Не хочется тонуть, да? – мутационные версии наших блох шустро заработали конечностями, выплывая на берег.

– Если ещё хоть раз, хоть пол-раза вы ступите в мой шатер! – я провела ребром ладони по горлу. Главный блох прищурился фасеточными глазками, а потом обреченно кивнул. Возвращались они, кстати, кружным

путем, минуя наше с Шаррдаком жильё по широкой дуге.

Шкуры отмокли, я повылавливала их, пораскладывала на бережку. Прилегла на травку. Как солнышко греет, прелесть! И заснула. Проснулась от того, что на меня упала тень. Нет, не придавила, но свет закрыла так, вроде ночь наступила.

– Где мои шкуры? – прорычал мой потенциальный муж.

– Постирала! Были грязные и с блохами, – последние животные обернулись и драпанули так, что только ножки засверкали.

– Сухие! – потрогал орк ближайшую, – Идём!

Он взвалил на могучие плечи все шкуры! Могуч! Ага, а еще вонюч и волосат, как в присказке про настоящего мужика! Я приняхалась. Нет, не воняет! Даже пахнет. Костром, травами. Прикольно! Так мы и шли. Он впереди, я сзади, помахивая беззаботно руками, ветер треплет волосы. Оракхи выпучились и стали шептаться.

– Белые волосы...

Ну, белые, и что с того? А у вас вон... лысые вы все короче!

Мы с Шаррдаком, как настоящая ячейка общества, пришли домой, разбросали шкуры, накрыли постель.

– Жрать?

– А где посуда? – мирно спросила я. Мирно потому, что все еще опасалась этого большого парня.

Он поскрёб макушку. А потом вышел, долго отсутствовал, я уже успела попинать тушу кролика, осмотрела её, обнюхала. Вроде ещё можно пожарить.

– Вот! – зазвенело в ушах, а в глазах зарябило от обилия железа. И котелок тут, и ножи, вилки – ложки. Две тарелки. Мама дала, точно!

– Он тяжелый! И я не умею это, разделять добычу, – я ткнула в попорченную тушку.

– Сам! – и он утащил ее куда-то. Пришел уже с готовыми кусками мяса, сочащимися кровью. Я загородила вход.

– Нет! Я шкуры постирала! – и выдала ему котелок, предлагая свалить мясо в него. Молча, мой орк утробовал его в железную емкость, потом сбегал за водой с маленьким котелком.

– А кроме мяса есть что? – поинтересовалась я, помешивая аппетитное варево.

– Каша...

И скривился так, как будто я о вонючих клопах спросила.

– Неси! И овощи какие-нибудь! – меня одарили хмурым взглядом, но чего не сделаешь ради секса? А он знал! Знал, что ночью снова прижмет меня к стенке, чтоб не вырвалась. Так о чем это я? Фух! Аж в жар кинуло! Это

костёр, просто костёр!

Я покидала в котёл и овощи, и кашу. Овощи напоминали нашу морковку и лучок. А каша что-то среднее между гречкой и перловкой. Из шатра плыл такой аромат, что голодные холостяки этак между делом стали прогуливаться мимо.

– Р-р-р! – негромко зарычал мой оракх. Ну как тихо, у меня допустим просто в груди вибрация отдалась. Думаю, зарычи он как вчера на арене... Вот кстати, арена!

– Ты вчера дрался, да?

– Каждый день надо! Я – вождь! Все хотят быть вождём!

– А что делает вождь? – он поскреб между рог.

– Ведёт переговоры, воюет. Всё.

– Мда. Чего ж тогда не хотеть быть вождем? Работа непыльная.

– Жрать! – плоский нос уже почти макнулся в котелок.

Я взяла черпак и налила нам по миске. Громкое чавканье почти отбило аппетит. Почти, потому что я с утра не ела! К чавканью Шаррдака присоединилось моё хлюпание. Вот это парочка! Скоро облысею и стану оракхой! Буду говорить рубленными фразами, как мой благоверный. Тпру-у! Притормози, Таня! Ты же хотела сбежать? Ну да... проскулила моя подлая жен-

ская сущность. Но он такой, а я так... Всё ясно, господа! Они пригрелись! И у огня, и у огромного... вы поняли?

Ото входа донеслось особенно жалобное «Урл!». Это друзья – товарищи моего вождя.

– Несите миски! – скомандовала я, и орков как ветром сдуло. Прямо телепортация! Через минуту у меня зарябило в глазах от мисок. Одна, две, три... десять, двенадцать! Они что, издеваются?

– С вас завтра три туши мяса и мешок с крупой! – буду я еще бесплатно их кормить! Все закивали рога-тыми головами, едва не выколов мне глаза. Ели, не отходя от кассы, в смысле от шатра. Сытыми отрыжками отблагодарили хозяйку.

– Моя! – прорычал мой владелец и задернул шкуру – дверь. Мы сыто повалились на ложе. Вот, кстати, еще одна проблема: на этом каменном лежбище полезно спать для спины, но если тебя в него вбивают еженощно, то тогда ещё как вредно! У меня уже весь зад ломит!

– А можно сюда ещё шкуру? – орк подумал, подумал, потом спрыгнул на пол и стал перебирать шкуры на полу.

– Нет! Эти на полу были! Надо чистую!

– Завтра убью гаррату и принесу!

Завтра так завтра. Долгий день подошел к концу,

спать охота! Я полезла на шкуру, подбила ее по привычке. В мой зад что-то уперлось. Да епыть же твою... а впрочем?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Утром Шаррак ушел на охоту, а я решила поспрашивать свою свекровь про мир. Пришла к её шатру, постучала в бревно, одно из двух, обозначающих вход. Луара – кха вышла с малышом на руках.

– Какой хорошенький! – я умилилась! Такая лапочка: два зубика сверху и два снизу, махонькие рожки!

– Детей любишь? – прищурилась оракха.

– Люблю, – насторожилась я, – а что?

– Ничего. Вот если...

– А-а! Ну если да, то конечно...

Поговорили, называется. Но эти с первого взгляда непонятные фразы нам сказали очень многое. Моя свекровь теперь знает, что от ребенка я не избавлюсь.

– Чего хотела? Или скучно?

– Спросить. Много о чём.

– Отнесу внука, – и она скрылась внутри.

– Идём к озеру! – и мы пошли вчерашним маршрутом.

– Пора нам сказать свои имена! – такое вот предложение к знакомству.

– Таня, полностью – Татьяна.

– Луара – кха.

– Что значит кха?

– Мать. Мы все матери. Для воинов и для дочерей.

– У вас бывает зима? Ну холод, снег?

– Да, скоро начнется. У нас четыре сезона: лето, осень, зима, весна. Названия тебе знакомы, я вижу! А может, Нан – Гулакх сделал так, чтобы ты быстрее привыкла. Ты слышишь привычные тебе слова.

– Это радует. Так у вас скоро зима! А как вы к ней готовитесь?

– Коптим мясо и рыбу, покупаем зерно и овощи у людей. Воины добывают зверей.

– А в чумах не холодно?

– Нет. Шаман зачарует. Он хоть и слабый, но всё же действенный. И тебе надо к шаману зайти!

– Разве наш шатер не зачарован?

– От холода – да! Но от того, что уже две ночи слышит все селение – нет!

Я покраснела до кончиков волос! Seriously! Я даже не думала об этом.

– Зайду сегодня. Почему воины вчера пришли ко мне есть? Их что, не кормят?

– Кормят, конечно! У половины есть невесты, у второй – матери. Просто ты вкусно готовишь! – оракха засмеялась.

– Ясно. А чем вы торгуете с другими народами?

– Шкурами горных кошек, горных медведей, –

опять вольный перевод от божества? Или тут и правда водятся кошки и медведи?

– А вы дадите мне еще такого мыла? Я моюсь каждый день!

– Мы тоже, – опять смеется, – И Шаррдак, не сомневайтесь! Дам, дам, не дуйся! Сегодня же и принесу.

– Вы говорили, что живете с дочкой. А где её муж?

– На охоте погиб. Не бойся, я не приду к вам жить!

Это так очевидно?

– А мне надо как-то помогать вам, ну с заготовками?

– Приходи завтра ко мне, мы подберем тебе занятие. А что ты умеешь?

Я наморщила лоб. А что я умею? Вышивкой одно время увлекалась, люблю выращивать что-то из садово – огородного. Так и не вспомнишь. А! Готовить люблю!

– Вышиваю крестиком и гладью, готовить люблю, – я с надеждой посмотрела на Луару – кха.

– Хорошо! Ты можешь вышивать платья, рубахи, скатерти.

Я вытаращила глаза:

– А где они у вас? У вождя вон одни шкуры в чуме! А из одежды только штаны.

– Мы не всегда так одеты, приедут посланники – увидишь! А скатерти мы продаём, некоторые делают стол, как у людей и на нём едят.

– Я тоже такой хочу! И стулья, и шкаф для одежды! – я вскочила и стала бегать по бережку.

– Проси у Шаррдака! – и я сразу сдулась. Не то чтобы он был жадным, нет. Просто, это ж сколько мне надо... М-да.

– Иди к шаману, Таини – кха!

– Таини – кха? Вы дали мне имя! Это что-то значит, да?

– Значит. Я приняла тебя! И племя примет!

– Спасибо...

Я пошла в чум к шаману. Ожидала увидеть пыльные чучела, горки костей и котёл с вонючим варевом. Ошиблась только в одном: котла не было!

– Ун – Гооро! Шаман! – я запнулась о что-то и стала падать. Какие-то миски, тарелки, все посыпалось горохом, шума наделала! Похоже, дед ушел. Значит? Значит, надо все тут посмотреть! Интересно же: колдунская хата!

Шкуры. Вонючие, бе-е! Слякоти. Рассмотрела подробно, впервые в этом мире стекло вижу. Напоминают обычные гранёные стаканы. Потому что пьёт пират! Небось, какую-то настойку из местных грибов для лучшего камлания попивает! Портки раз, портки два, три, а любит себя дед! Вон сколько барахла! У моего – то только одни. Пошью ему ещё! И вышью... сердечками! На самом видном месте!

– Убираешь, человечка? Правильно! И шкуры вытряхни, пойдёшь к озеру! – это сухарик наш пришел. С чего это он решил, что я тут прибираю? Наивный. Хотя... за воровство тут по головке не погладят. Я конечно, не воровка, но ведь подумают!

– Ун – Гооро, я к вам с просьбой! Потом уберу! Сделайте нам на чум защиту какую-то, чтоб звуки из шатра не выходили...

– Дело молодое! Понравилась ты молодому Вождю, понравилась! Уже два дня молодежь ходит кругами возле вас! Идем, поставлю. А ты придёшь потом, приберёшь у меня!

– Идёт! В смысле, договорились!

Дед поскакал вокруг чума, потряс посохом, какая-то пленка окутала наше жильё. А я должна её видеть?

– Шаман, а я ее вижу!

– Кого, человечка?

– Плёнку защитную! Меня Лаура – кха назвала! Теперь я Таини – кха!

– Вшу, шу, мушу-шу! Видишь? Странно... – примерно так колдовал дед, прыгая вокруг меня.

– А чего это вы делаете?

– Теперь ты – часть племени! Даю тебе духа – защитника! Ну и благословляю твоё чрево, конечно!

Где-то с минуту я тупила. Чрево... чрево. Чрево? Э-

э, мы еще не женаты! Давай дед, назад всё открути!

– Ун – Гооро! Но мы же ещё не женаты!

– Шаррдак уже заходил ко мне утром и просил провести обряд на закате!

– К-как это? А я? А меня спросить?

– Так он сказал, ты согласна! – это когда я? Мля! То есть мои крики, ну вы понимаете какие, он принял за согласие? А так ли уж я против? Жильё жених имеет? Имеет. В постели крут? Крут! Еще слабо сказано... Свекровь не монстр? Нет, наоборот! Послушный? Ну пока вроде да...

– Так ты согласна?

– Да! Но ему пока ни слова! Хочу поговорить сначала.

– Да о чём говорить? Ты выжила? Выжила! Ты – подарок от Нан – Гулакха? Подарок!

Нет, логика в его словах есть. Но, я хочу предложения, как в романах! Или хоть вопроса типа: « Ну это, пойдём что ли в Загс? »!

Я быстро прибрала шатер шамана, повыкидывала и крыс, и пауков, и жаб, а блох так и вовсе с садистским удовольствием выгнала! Их предводитель так на меня глянул, что я даже поёжилась.

– Вон! И в селение не возвращайтесь! – одно хорошее в их уходе таки было: они утащили с собой весь мусор! Класс! Теперь пойду домой! Спрошу у жениха,

когда это я согласилась на свадьбу.

– Где была?

– У шамана! Защиту на дом ставили.

– Сегодня обряд! – и так многозначительно замолчал.

Я подошла к нему, села на колени.

– Ты меня не спросил! – сказала тихо.

– Спросил! Ночью.

– Не помню! – я требовательно уставилась в его глаза. Поёрзал. Я погладила литую грудь. Огромный! И совсем не волосатый...

– Будь...

– Ну-у!

– Моей...

– Смелее!

– Ж-женой... – мы оба облегченно выдохнули.

– Ты же понимаешь, что я захочу многое поменять? Не только в чуме, а и в твоей жизни тоже! Не пожалейшь?

– Нет. Ты – светлячок! – не поняла. Я кто?

– Светлячок? Это из-за волос что ли? Так называй по имени, мама твоя меня уже приняла в племя. Тайни – кха!

– Ты – светлячок... – вот заладил!

– Чего...

Этот... этот голодающий из Таарамы накинулся

на меня и давай ублажать! Я тянула его за рога и кричала, кричала! Теперь можно, шаман сделал щит! Шаррдак поднялся ко мне, взял мои волосы и показал мне. Что? Я не сразу поняла, ведь в крови еще бурлили эндорфины пополам с адреналином. А у вас бы не было адреналина, видя такие клыки?

– Светлячок...

Вот это да! Мои волосы светятся! Сама в шоке. Теперь понятно, почему он меня так назвал.

– А когда они стали светиться?

– Сразу же! – последовал ответ. Значит, как только я... мм, испытываю удовольствие, так сразу же и волосы светятся?

– И всё? Из-за этого ты готов на мне жениться? – но на меня так посмотрели! Такая тоска по сильному, то есть слабому женскому плечу там была! Мама-миа! Я прижала к себе рогатую макушку, умиротворенно вздохнула. Да какая разница, как выглядит мой муж? Любит меня? Любит! Светлячком вон назвал, ласково так! У меня все мужики были козлы и придурки. То жадный, то гулящий, то пьёт как лошадь!

– Я согласна! Только потом не говори, что не знал, кого взял!

– Хр-хр-хр, – это басовитый смех оракха, – Никогда! Целоваться оракх не умел, пришлось учить.

– Спокойно! Сейчас я научу тебя целоваться. Это очень приятно, есть много видов поцелуев: с языком, без языка... – пока говорила, глазки Шаррдака странно поблескивали.

Я наклонилась к нему. Один клык воинственно торчал снизу. Куда ж его целовать? Прижалась губами к той части рта, где клыка нету. А вот и... дура! Знал он, как целуются! Ну пусть в теории или опыт весьма невелик, но всё же! М-м-м, и клыки совсем не мешают!

– Фух! Раз это ты умеешь, тогда научу ласковому обращению с женщиной. Всё мое тело можно гладить, целовать, ясно?

Конечно, ясно! До заката мы закрепляли уроки. Хорошо, что каша с вечера стоит. Разогрела, мы поели.

– А что за Ритуал? То есть Обряд?

– Нан – Гулакх придёт. Соединит.

– Я вот так пойду? – непонимание в глазах, – Ничего, говорю, что у меня одежда неподходящая?

– Спрошу маму...

Натянул штаны и ушел. Я расслабленно вытянулась на шкуре. Какой-то шум за шкурой – дверью. Натянула джинсы и майку, отдернула полотнище. А к нам шла целая процессия! Впереди моя свекровь, за ней все остальные девицы рогатые! Зашли в шатер и задернули вход наглухо. Я сглотнула. Только не пытки!

Не люблю боли.

– Ты – причеши её! Ты – одень. А я буду спрашивать.

Меня вертели как куклу! Сняли одежду. Вытерли мокрой тряпкой, смачивая её в пахучей воде. Натянули белое платье со скромной вышивкой. Так я могу такие платья вышивать!

– Да, можешь! – подтвердила свекровь, – Теперь спрошу три раза! Первый! Ты согласна на Обряд? – я кивнула, – Хорошо. Второй вопрос! Ты собираешься бежать или останешься с нами?

– Останусь...

Да и куда бежать? Мира я не знаю, совершенно не представляю, как живут мои сородичи.

– Третий вопрос! Ты будешь следовать заветам Предков и подчинятся Матери племени?

– Да, – растерялась я. Какие заветы? Щас скажут, что на полную луну я должна пинту крови сдать и поди докажи, что не знала!

– Идём!

На поляне, где меня нашли, уже стояли действующие лица. Шаман – одна штука, жених – один пока, толпа зрителей и детишек штук пять.

– Подойди, Мать! – мать? Ну, в перспективе возможно...

– Нан – Гулакх подарил тебя Вождю! Мать племени дала тебе имя! Шаррдак желает взять женой! Ты со-

гласна? Таини – кха?

Шаррдак затих, смотрит под ноги. Я взяла его за руку. Моя маленькая ладошка утонула в его огромной лапе. Пожал осторожно.

– Ну да! А что могут быть варианты? Это мой мужчина!

Толпа поддержала меня криком, а мой жених так и вовсе... затискал.

Запалили костер, шаман стал звать божество. Где-то на десятом призыве в небесах раскрылось окошко, и оттуда выпрыгнул седой мужик. Голый... Ом-м! Какой он... большой! Шаррдак занервничал, повернул моё лицо к себе.

– Свадьба? – пробасил Бог, – Хорошо! Я знал, что она вам понравится! Благословляю! – и исчез.

– Всё? – я недоуменно оглянулась. И, правда, всё! Все рванули к столам с едой, даже какую-то брагу разливали в чарки.

– Дар! – оглянулась. Шаррдак принёс огромную серебрястую шкуру. Это мне, нам? Я провела рукой по меху. Шелковая! Класс! Благодарно прижалась к нему, заурчал как трактор.

– Идём к ним! – я махнула на гостей, – А у вас кричат «Горько!»?

– Чего?

– А у нас кричат. Тогда молодожены встают и целу-

ются. Все рады и хлопают.

– Закричат! – повелительно так.

Мы сели за стол, нам скоренько налили по чарке, накидали мяса, сыра, овощей в тарелки. Шаррдак сказал матери мою просьбу с кричалкой. Та пожалала плечами, потом кивнула. Чего не сделаешь для Вождя?

Брага оказалась такой вкусной! Какие-то ягодки и листочки, которые в ней плавали, сошли за душистую закуску. Я с урчанием ела мясо, местную картошку. И тут как гром посреди неба: «Горько!»

– А? – меня выдернули из-за стола, как репку из земли. Шаррдак прижался своими губами и клыками к моему рту. Я выпучила глаза! При свидетелях? Да ну и пусть! И уже сама с урчанием стала его целовать. Осторожно, ибо клыки!

Свадьба гуляла до рассвета, но мы ушли раньше. Я захотела спать, устала за день. Муж раздел меня, положил на новую серебристую шкуру и... ничего! Не поняла? Я даже привстала. Чтобы мой озабоченный оракх, голодный как тираннозавр Рэкс и отказался от моего тельца? Фух! Он просто на меня смотрит. Долго. Пристально.

– Не похожая. Белая. Светлячок.

Это я расшифровала так: не похожа на девиц племени, белая кожа, и собственно, моё прозвище.

– Ты тоже не похожий! Наши не такие большие, у них нет рогов.

– Не красивый?

– Шаррдак! Ты мм... своеобразный, в смысле, необычный. Да классный ты, классный! Хоть сейчас на конкурс женихов. Тебе не кажется, что откуда-то поддувает? – я поежилась. Мы обвели взглядом чум. А это что такое?! Дверь блин нараспашку! И весь проем утыкан рогатыми башками!

– Эт-то что? Вы чего это подглядываете?

– Так надо. Обряд! – ахренеть! И шаман тут! – я спрятала лицо в ладонях и застонала.

– Так они будут? – что мы будем, и так всем понятно. Пусть обломятся: ничего сегодня им не покажут! Любители клубнички...

– Во-о-он! – заорала я. Всех снесло. Я задернула шкуру и прокричала вслед этим вуайеристам, – Кто будет подглядывать – будет ходить безрогим!

– Злишься. Не придут.

– Почему ты не сказал? – это что, он покраснел? До меня только дошло, что он просто хвастался.

Мы посидели, помолчали.

– Пс! Псы! – муж сам протопал к выходу. Это нам наши подарки принесли. Шаррдак забрал всю кучу, повелительно махнул рукой, отгоняя любопытных.

– Платье, – кинул мне сверток.

– Какое красивое! – и, правда, зеленое платье из ткани, напоминающей шелк, просто чудо. Я накинула его, покрутилась.

– Ну как? – костёр в нашем очаге вспыхнул, и на шкуры упал большой куль. Подарок от Нан – Гулакха?

Муженьку достались крутые доспехи, мне – куча всего нужного женщине! И расческа, и зеркальце, и заколки – перстни – цепочки, три флакона духов, бельё. Шаррдак заинтересованно сунул нос.

– Женские штучки, – сказала я и сгребла их обратно в куль, – Нам нужен шкаф!

Объяснила на пальцах, муж почесал рогатую голову и неуверенно кивнул. А потом сгреб меня в охапку и понёс на кровать. Ночь удалась! Мой рогатенький запомнил про ласки, про поцелуи, так что костёр не остывал всю ночь! А уж волосы мои... сверкали как у Рапунцель!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Утром у нас не было особо никаких дел. Шаррдаку светил очередной поединок, но это после обеда. А сейчас... мы спали, в пол – глаза. В хитрых таких, подглядывающих за примеряющей нижнее бельё женой, подаренное божеством. Я пожалела, что в чуме нет зеркала в полный рост, а то, что прилетело с остальными подарками, слишком маленькое, чтобы увидеть себя.

Я и туда зеркало приложу, и сюда, поизвращ алась минут двадцать, пока муж не потребовал законную пайку.

– Сейчас! – я метнулась к свертку с одеждой. Выкопала брюки и футболку. Не иначе, как Нан – Гулакх мой гардероб сюда притащил! Да и сверток прямо стал скатертью – самобранкой, разворачиваясь и разворачиваясь.

Вчера вместе с подарками нам свалили много чего, в частности крупы и овощи, две туши мяса. Что-то поменьше кабано – кролика, но тоже внушает оптимизм голодному муженьку. Я ткнула в тушку и приказала выпотрошить её за пределами жилья. Шаррдак встал, потянулся... и всё это в чем мать родила! Я просыпала крупу мимо. Нет, ну нельзя ж так отвлекать! Я кышнула его из чума, довольное уханье ещё долго слышалось вдалеке.

– Та-ак! Сегодня мы сделаем шкаф, повесим шкуры и разделим чум на две части. Первая – наше жилье, а вторая... столовая? Детская? Бр-р! Только не сейчас... Потом решу, что с ней делать.

Я помешивала кашу, всыпала соль. По крайней мере, белые кристаллики были солеными, значит – соль! Муж притащил мясо, запихал в большой котел, который я предусмотрительно выставила у порога. Через час мы лежали двумя сытыми пузатыми звездами, раскинув руки.

– Ты эта, – прогрессирую, однако. То есть в обратную сторону, ну помните же?

– Шкаф? – обречённо.

До последнего опасалась, что они всё же дикари и слово шкаф им не знакомо. Но не так всё страшно.

– Будет. Поединок, потом шкаф!

– Фух! Ладно, потом так потом.

Заснули. Проснулась от ощущения, что по мне ходят. Какого хрена? Воры? Воры! Я вскочила и повела мутным со сна взглядом по чуму. Чем бы вас? О! Сапог! То, что надо! Схватив сапог моего благоверного, я дважды приветила рогатые макушки, склонившиеся у моего подарочного свертка.

– Уй!

– Ай!

Эй, да это мои знакомы рогатые дамочки!

– А что это вы тут делаете? Воруем?

Они попытались слиться со шкурами, одна даже замоталась в самую маленькую. Две гусеницы поползли на выход.

– Стоять. Покажите, что взяли! – руки у них были так сжаты, что волей неволей поверишь в их... вину!

– А тебе зачем? Ты ж и так скоро того...

– Чего того?

– Помрёшь скоро.

– Нет, ну надо же, как меня в племени полюбили!

Отдайте то, что взяли и валите!

Звякнули цепочки и флаконы с духами. Дуры жадные! Я бы им и так могла их подарить, уж больно много бог прислал. Но теперь пусть и не надеются.

– С чего вы взяли, что я помру? – решила я спросить их, пока не уползли далеко.

– Так все так говорят! Ты ж так кричишь ночами!

Я где стояла там и села. Шама-ан! Халтурщик ты! Выгнала пинком этих воришек и пошла к этому самозванцу.

– Ун – Гооро! Выходи, базар есть!

Я мерила шагами пространство шатра шамана. Тот сверкал побитыми глазками.

– Что делать будем?

– Больше в племени шаманов нет!

– Я так понимаю, ты и раньше всех за нос водил? Защита, небось, ещё после твоей жены держится, знай прыгай себе и дурака включай, типа шаманишь что-то!

Кивок.

– Так! Показывай, что она делала!

Ун – Гооро встал на свои сухие ноги и давай опять козлом прыгать. Я со всё большим скепсисом смотрела на представление.

– Всё? – кивок.

– Всё, – затрясся дед, мне аж жалко его стало.

– Врёшь, небось? Не видел ты ничего, сам придумал эти прыжки как в пионер – лагере на зарядке! Идём к нашему шатру!

Чтоб дед не свинтил никуда, все его жабыи прибабасы я зажала в кулаке, угрожая их утопить. Он послушно тянулся за мной. Понемногу стал собираться народ. Шушукались.

– Видать не хочет помирать, вот и тащит Ун – Гооро поколдовать в чуме!

– И что он делать будет?

– Сделает Шаррдаку короткий...

Дальше я уже психанула и так рыкнула на этих особливо догадливых, что все отшатнулись.

– Так! Смотри! – шаман тоскливо уставился на шатер.

– Вчера на нем была пленка! А сегодня её нет! Значит...

– Что? – дед был как ёжик в тумане.

– Раз её нет, значит, и защиты нет! Надо заново её ставить!

– Я не могу... – потупился этот шарлатан Таарамский!

– Дай сюда свою жабу! Сама щас поставлю... – я вырвала у него из рук мумию жабы, меня передёрнуло. Прикинула, с чего начать.

– Прошу ветер, землю, огонь и воду защитить моё

жильё! И снаружи и внутри! – вы не поверите, но весь шатер засиял и окутался такими разноцветными полосами.

– А-а! Э-э! – я жестами и выпученными глазами всячески сигналила деду о чуде.

– Что? Не вышло?

И тут до меня дошло, что никто этого не видит! Только я. Наш чум теперь для меня виделся таким пестрым цирковым шатром. Красота!

– Вышло! Сияет! – скепсис на мордах оракхов, – Давайте, зайдите кто-нибудь без спроса!

Первый герой, точнее героиня, вошла... ногу только на порог поставила, как её мягко развернуло и отодвинуло от шатра. Я улыбнулась. И без Гендальфа проживу! Сама всему научусь!

– Как это? Что это?

– А это, дед, твой последний рабочий день! – и небеса подтвердили мои слова, выбросив на меня просто кучу всяких колдовских вещичек! Тут тебе и посох, и талмуд толстенный! Ещё что-то, потом посмотрю.

– Светлячок? – о! Мужа разбудили!

– Я! Мы тут защиту ставим на наш шатёр!

– Была вчера.

– А сегодня сплыла! Де-е-д, – протянула я, намекая на то, что он может сказать последние слёзные слова и уйти на покой.

– Вождь! Кхе-кхе! Твоя жена теперь Шаманка! – и свалил, предварительно выдрав из моей руки своих жаб.

– Правда? – мой орк почесал рога.

– Ну как бы... да.

– Хорошо! Скоро зима! Колдуй! – ого! Раскомандовался!

– Хорошо, милый! – орк пошёл на площадку для поединков. Опять без клыка придёт. Я спрашивала его о том, как он теперь без зуба. На это он отогнул губу, и я увидела небольшой новый клык! Класс! У нас бы так зубы вырастали.

– Таини – кха! И нам шатер зачаруй! – все на перебой стали заказывать услугу. Ага, так я и разбежалась вам бесплатно работать!

– Деньги в племени есть? – это я у свекрови спросила. Луара – кха с широкой улыбкой наблюдала за всем этим.

– Есть, человечьи. Мы ими с людьми расплачиваемся. А тебе зачем?

– Каждый труд должен быть оплачен! И мой тоже. А если я захочу платье? Нет денег – нет платья! No manу – no honey! (нет денег – нет мёда!)

Свекровь нахмурилась.

– У тебя всё есть. И что попросишь – будет!

– Я, конечно, вас уважаю и всё такое, но между бу-

дет и есть огромная разница! Какие монеты у людей в ходу?

– Золото и медь. Ещё вот эти фиолетовые камни, мы их в горах по берегам речек собираем. Там опасно, бродят кошки.

– Я так понимаю, всю казну вы держите у себя?

Кивок. Прикинула, сколько потребовать, чтобы и не обидеть Мать Племени и себя.

– Сколько чумов в племени?

– Двадцать три! И загоны для кабанов, курятник, коптильня, кузница.

– Ладно! Значит, по золотому с чума! Хозяйские пристройки я зачарую бесплатно, на благо племени! Чем быстрее получу плату, тем скорее начну.

Луара – кха принесла мешочек с монетами, отдала мне.

– Зачем ты так? – спросила строго.

– А вы зачем? Шаррдак вон в одних штанах ходит! А в шатре у нас что? Ни посуды, ни одеял – подушек!

– Он не жаловался, – мои глаза полезли на лоб! Если он не жаловался, значит, всё окей?

– Он – нет! А я – да! Всё, я пошла чаровать!

За день я обошла всё селение, поставила защиту на всё и вся. Под конец язык уже узлом завязался. Благо, что даже при невнятном бормотании стихии всё равно сплетались в нужную мне защиту. Все жили-

ща сверкали как неоновые вывески магазинов ночью, разумеется, только в моём зрении. Все рогатые, что ходили за мной по пятам, недоверчиво на меня косились. Но, пару раз проверив защиту, уже более уважительно и почтительно пропускали к следующему дому.

– А кто это? – я показала пальцем на странных куриц в чешуе.

– Таарки! – почти как цесарки. Мне рассказали, что они дают племени яйца и какую-то ценную чешую. Липнут они ею. Потом люди её скупают.

– А эти кто? – на свинок показала. Свинок с заячьими ушами.

– Каболики! – я прыснула! Кабано – кролики, я угадала!

Вот так прошёл день. Мы завернули к поляне поединков.

– Ух!

– Тьфу! На!

Неслось оттуда. Я с интересом подошла ближе. А мой Вождь в отличной форме! Вон как мышцы бугрятся под шкурой... а кулаки какие! Пудовые. Противник тоже был силён, но куда ему против моего – то? В два хука всё было кончено.

– Жена! – взревел он и прошагал ко мне. Я задрала голову, пытаясь охватить моего богатыря целиком. Щёлкнуло в шее, ладно, ляжет – рассмотрю.

– Победил? Молодец! А я всю деревню защитила!

– На озеро! – скомандовал муж.

Мы прошли полдороги, прежде чем я осознала одну странность. За нами тихо, ну насколько комплекция позволяла, крались девицы. Я раз обернулась, второй.

– Девушки! Вы не могли бы... – и глазами этак показываю, куда бы они могли пойти. Морды кирпичом.

– Мы тоже хотим купаться! – нагло заявила оракха с косой.

– Пусть идут! – махнул лапой муж. Я закипела как чайник!

– Тогда не пойду я! – и развернулась обратно. У меня ещё масса дел: надо найти того, кто сделает мне шкафчик и ширму. Я уже дошла до шатра свекрови, намереваясь у неё спросить про все свои задумки, как услышала гулкий топот. Здесь водятся слоны? Я недоуменно огляделась.

– Жена! – а! Это всего лишь мой муж.

– Что случилось? Ты же хотел на озеро сходить?

– Без тебя не ходить! – милы-ый! Без меня уже никуда! Я заулыбалась, – Пристают...

Пристают?! Ах вы козы! Вышла Мать племени.

– Луара – кха, подскажи, кто мне сделает шкаф и стол?

– Глурак! Шаррдак скажет ему. А где Гри – кха и Зант —кха? Они же шли с вами.

– Не хотела вам говорить, но они сегодня забрались в наш шатер. Хотели забрать мои подарки под предлогом, что я и так помру скоро.

– Помру? Нет! Ты не! – это Шаррдак. Какой он впечатлительный.

– Милый! Защита исчезла ночью... все всё слышали.

Довольная морда и важное сопение. Свидетели одобрительно загудели.

– Поэтому они решили, что я уже того! – я провела по горлу ладонью.

– Я поговорю с ними! – мама! Классная она всё-таки!

– Шаррдак, сходи к этому Глураку и попроси сделать мне шкаф, вот такой! – я палочкой нарисовала на песке примерную модель. И стол тоже нарисовала.

– А теперь серьёзно. Если эти козы еще раз попытаются приставать к моему мужу – я за себя не ручаюсь! Их шатры будет продувать любой ветер, все дожди будут идти только над ними. Ну там придумаю ещё.

– Глупые они. И любопытные! Я скажу им. Ты придёшь завтра ко мне, покажешь свою вышивку? Скоро придет караван из человеческого города, нам нужно что-то продать.

– Приду. Заодно и себе что-то присмотрю. На зиму там. Сапожки и шубку, – я мечтательно зажмури-

лась, представив себя в красивой серебристой шубе. Мда. В этом селе не перед кем красоваться. Шаррдак меня и так хочет, а остальные мне чужие.

Прошла мимо курятника. Таарки сбились в кучу. Чего это они? Они курлыкали что-то, потом от них отделилась одна и пошла ко мне.

– Чего...

– Курл! – таарка держала что-то в клюве. Я протянула руку. Золото? А, нет! Это просто чешуйка, золотая.

– Твоя? – кивок. Сумасшедший дом! После кивка главного блоха я не задумывалась над странностями, но сейчас!

– Вы что, говорящие? – отрицательное движение, – Я? Только я вас слышу?

Два утвердительных кивка. М-да. Кто ж мне такие подарки сделал? Нан – Гулакх? Или ещё кто?

– Какая гладкая! – восхищалась я их плотно пригнанной чешуей. Да, я залезла в загон к курицам! Теперь они меня обсели и жмурят глазки от удовольствия. Ещё две золотую чешуйку принесли. Не все, значит, способны её вырастить!

– Таини – кха! Что ты там делаешь? – свекровушка.

– Мы подружились! Вот что они мне дали! – я похвасталась чешуйками. Луара – кха стояла с таким выражением, словно рядом пролетело стадо призраков.

– Золотой Таар! Это же Дар, Таини – кха! На моей памяти только одна Мать получила его...

– Ты, верно? Мы никому не скажем, если не хочешь. Идём! Там, наверно, уже шкаф делают.

Шкаф делали. Точнее, пытались. Два оракха, плотники, вероятно, ожесточенно спорили с Шаррдаком, каким должен быть уважающий себя шкаф.

– Вот такой! – это мой муж копировал мой рисунок.

– Не-е! От такой! – настаивал оракх с накидкой на плече. Его мина до боли напоминала молодых художников, с презрением истинного гения вззирающих на остальной плебс.

– Господа! В чем вопрос? Вам сказали, чего я хочу? Так приступайте!

– Но это же не удобно! Не тасиано*! – я даже развернулась к нему всем корпусом! Нет, вы подумайте, где та Италия, а где Таарама! Но и здесь есть свои поклонники вычурных, непонятных терминов, которыми они тычут в нос простым смертным.

– У вас где шатёр стоит, простите?

– Шестой от Озера. А что?

– Ну просто... теперь я знаю, где сделать туалет. А то, знаете ли, далеко бегать за озеро!

Плотник мигом согнулся, потерял апломб и стал уже более конструктивно спрашивать о моих пожеланиях. Поскольку я не хотела большой, громоздкий

предмет мебели (ну не прятать же там любовников, в самом деле!), то мы сошлись на комод. Тут же были притащены доски, гвозди и молотки. Часик погуляли на озере, одни. Две любопытные Варвары уже не решились пойти за нами.

– Ух! – нырял Шаррдак, вызывая настоящие волны на воде.

– А тут есть рыба? Ну, во втором озере?

– Нету! Там есть! – и он указал на горы, виднеющиеся вдалеке.

– В горных речках? А что ещё там есть?

– Много что, – лаконично поддержал разговор муж. Он уже вышел из воды, нагой, как Адам. Ну а чего стесняться? Я уже своя.

– Снежные кошки? Гарраты, ты говорил.

– Да. Медведи. Птицы.

– Птицы? Такие, как таарки?

– Большие! Такие, – и он раскинул руки, показывая размах крыльев птеродактиля. Ого! Не хотела бы я гулять по этим горам в одиночку!

– Как думаешь, откуда у меня эта сила? Ваш Бог дал? Раньше я ничего такого в себе не замечала.

– Нан – Гулакх! – и почтительный взгляд в небеса. Ясно. Всё через начальство.

– А те оракхи... они тебе не понравились или ты мне изменять не хотел? – молчание.

– Они – злые.

– Они смеялись над тобой? – над нами засверкали молнии. Это я? Оглянулась, вроде колдунов в шляпах в обозримом пространстве нет. Значит, я.

– Всегда, – я их!

– Ты теперь мой муж! Я никому не позволю тебя обижать! – со стороны мы, наверно, выглядели смешно: маленькая я, обещающая защиту большому Вождю. Но видели бы вы его глаза, которые загорелись маленькими солнцами! Мы пообнимались. Я взмолилась, чтобы он сжимал ребра не так сильно.

– Идем принимать работу?

Всё-таки этот оракх – художник сделал комод на свой лад. Такой пузатенький, на кролиных ножках. Очень похоже на стиль Людовика 14, но с уклоном в эту реальность. Я похвалила мастера, дала ему монетку. Тот вытаращил глаза, но тут же припрятал её в недра своей туники.

– Теперь ширму! Луара – кха, есть у вас большая шкура или полотно?

– Есть шкура Большого водяного змея... – растерянно проговорила она, потом кивнула своей дочери. Впервые её увидела, кстати. Не иначе, как любопытство её из шатра привело.

Принесли шкуру. Ши-ик! Такая блестящая, чешуйки сизо – голубого цвета. Я кивнула, мол, беру! Теперь

наш шатер был действительно Вип! Дала свекрови золотую чешуйку, та долго отнекивалась, но взяла.

– Зачем они вообще? – спросила я про Таар.

– Самые сильные амулеты чаруют на Таарах!

– Попробую сделать тоже... Два амулета выйдет: один мне, другой – Шаррдаку!

– Ты – лучшая жена, какую только мог получить мой сын! – я смущённо улыбнулась. Приятно, когда тебя хвалят.

– Мыло и полотно на рубашки сыну я положила возле шатра. Защита не пустила.

– Я настрою её на друзей!

– Да не надо. Пусть так и будет, мало ли что.

– Когда придёт караван, мне надо быть с Вождем как его жене?

– Да. Таини – кха... сделай себе платок. Люди не должны видеть твои волосы! Ты помнишь, что пророчила Шаманка? Может, ты не сама уйдешь, может, тебя уведут! Мой сын страшен в гневе! Он медведя голыми руками рвёт! И змея этого он добыл. Задушил.

– Ого! Сделаю я платок, не беспокойтесь! Не хочу быть рабыней у сородичей.

– Таини-кха! Ты не будешь рабыней! С твоей силой и красивыми волосами ты можешь быть королевой! Да только радости это тебе не принесёт.

– Я думаю! Какой-нибудь дряхлый король будет

каждый день супружеский долг требовать!

– Он молод.

– Да какая... Откуда ты знаешь? Ты его видела?

– Нет, но караванщики рассказывали. Недавно его отец отошел к Предкам.

– А у людей есть шаманы?

– Есть. Очень мало! Два или три в городе. Они не должны знать о тебе!

– Я что-то придумаю! Амулет зачарую или ещё что. Не бойся, я не хочу уходить.

Вечером я сварила ещё каши, налила побольше воды, чтоб был почти суп. Мы поели. Шаррдак посматривал на меня, не решаясь начать разговор.

– Ты – Шаманка!

– Да, теперь уже я Шаманка.

– Моя!

– Твоя, твоя, – пусть погордится.

– Уходить?

– Куда уходить? – не поняла я.

– Человеки придут.

– Пусть приходят, Шари! Я их не знаю... они меня – тоже. Я не отсюда.

– Далеко? – спросил оракх, внимательно слушая все мои ответы.

– Да. Я из другого мира. Если ты понимаешь, о чём я, – осторожный кивок, – Мне у вас нравится, несмот-

ря на эту парочку рогатых дур!

– Волосы? – он показал на кусок полотна. Да поняла я уже, поняла! Закутаюсь на манер восточных женщин, так и буду при людях ходить. Уедут – сниму.

– Спрячу! Слушай! У меня теперь есть две чешуйки таарок! Сейчас буду нам с тобой амулеты делать! – я вытащила из сумочки, которую мне божество прислало в подарок, золотые пяточки.

По правде, в этой сумке я теперь ношу всё: и деньги, и маникюрный набор (помните ведь, что Нан – Гулакх утащил всё мое имущество из моего мира?), и зеркало с расческой. Драгоценности, духи, даже талмуд! А что? Оказалось, что она просто бездонная! То ли с пятым измерением, то ли просто чары.

– Что б его такое сказать? Чтобы у нас с тобой защита была? А? Чтобы воздух и земля, огонь и вода стали щитом? Никогда не думала, что стану магичкой! – Шаррдак с интересом и уважением во взгляде посматривал на мои метания.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Изобрести заклятие? Что-то дёргалось на боку. Сумка? Я раскрыла её, и оттуда выпал талмуд. Ёлки! Совсем про него забыла! Раскрыла его. Тут есть оглавление! И язык понятный.

– Защита. Защита от ударов меча, от стихий, от злого глаза. Да дулю свернуть и всё! И пусть этот злой

глаз хоть лопнет от злости!

Я лежала на кровати животом вниз и помахивала ногами. Шаррдак сначала внимал моим комментариям к названию того или иного заклинания, а потом ему надоело.

– Щекотно! – я дрыгала ногами, но муж всё гладил и гладил мои ноги. А я щекотки под коленом боюсь! Меня властно придавили, большая рука вытаскивала из моих рук книгу.

– Спать! Потом! – я тоже так думала. День прошел суетно, сил я потратила много. В общем, когда меня вытряхнули из платья и уложили на шкуру, я не сопротивлялась.

– Знаю! Я сделаю нам такие амулеты, чтобы мы могли знать, где мы и что с нами! Ну и защита само собой.

На радостях я притянула к себе рогатую макушку и поцеловала в охотно оттопыренные для этого губы. Всегда готов! О-о! Муж быстро провёл по мне руками, типа это предварительные ласки.

– А ну делай всё как надо! – ткнула я пальцем в свою грудь, та качнулась, как магнит притягивая взгляд благоверного. Понурился.

– Боюсь. Сломаю.

Я привстала с ложа.

– Боишься за меня? А ты осторожно, не спеша, –

потянула его к себе. Взяла его руку, положила себе на грудь.

Дальше он был настолько осторожен, насколько это вообще возможно при нашем раскладе один к четырём. На четвертом разе я заподозрила, что что-то не то.

– Фух! Милый, ты конечно супер! И мне с тобой хорошо, – хитрые глазки, – Очень хорошо! Но мы же должны и спать когда-нибудь! А что это ты там прячешь?

Я поймала его руку и нашла в ней какую-то сухую фигню, повертела, рассмотрела.

– Что это?

– Мне. Подарок. Хорошо Светлячку.

Я умилилась! Нет, вы понимаете, что мой орк получил от бога? Это ж местная виагра! Моё ты золото! Да кто-нибудь когда-нибудь заботился так о моём удовольствии? Никто! А Шаррдак вот подумал обо мне и принял средство. Только это не меняет дела! Завтра я могу и ног до кучи не собрать! Но надо признать, ночь вышла просто супер!

– Мне и так хорошо с тобой. Давай прибережем это средство на потом! В поход сходим куда-то, зайдём в такую глушь, чтоб никого! И тогда...

По тут же возбуждившемуся мужу я поняла, что ждать этого тогда он не будет.

Утром я сварила кашу, покормила моего труженика. Если б у нас в селении был стог сена, мы б с Шаррадаком спрессовали бы его до состояния Дсп! Этот неугомонный и утром словил меня за косу. Но нежно, так что я не жалуясь!

– Я пойду к твоей матери, буду трудиться на благо племени! Пошью тебе штаны, рубашку.

– Мне?

– А кому ещё?

Довольное сопение и полный гордости взгляд.

– Пойдем на выгон. Кони.

– У вас и кони есть? Покажешь?

– Повезу!

То есть покатает даже!

– Освобожусь, доделаю амулеты и приду к тебе! Покатаешь меня на жеребце! – я подпрыгнула, чтобы чмокнуть его. Поймал, притянул к себе.

– Ну, Шарри! Пусти! Успеем ещё! – медленно меня протянули по тому самому, показывая, что я теряю, потом опустили на землю. Вся красная, я стояла и не знала, что делать. Идти вышивать или ну его.

Взгляд снова оценил перспективу, и я решила немного задержаться. Ну как немного? Час где-то. Собрала разъезжающиеся ноги, оделась.

– Всё! Теперь иди уже... фух! – я развернулась и пошагала походкой робота Вэртера к чуму свекрови.

– У меня мазь есть, специальная! Эльфы делают! – сказала свекровь, увидев мои потуги стоять прямо. Я покраснела, а потом заинтересовалась.

– Эльфы? То есть белые охотники? А для чего она им? Неужели у них... – я потрясенно застыла, представив эльфа, который, бегая в лесу, постоянно цепляет деревья своим огромным...

– Им она может и не нужна, но вот наги и люди её охотно покупают.

– Извращенцы! А впрочем, давайте! – что же я и, правда, буду инвалидом сексуального труда?

Отошла за шатер и, постоянно оглядываясь, намазала натруженные места. А! Блаженство! Ноги сразу сошлись как надо, попа тоже отошла.

– Класс! Я заберу баночку, вы не против?

– Нет, – сказала Луара – кха, посмеиваясь.

– Где будем шить?

– В Девичьем шатре! – что это за шатер? Мы пришли к большому, просторному жилищу. Из него уже слышались голоса орчанок.

– Девоньки, научите Шаманку всему, что знаете! – и убежала!

Эти самые девоньки обступили меня с голодными глазами, как стадо шакалов. Я сглотнула.

– А что ты умеешь? – спросила самая спокойная. Её коса была заплетена красивой сиреневой лентой.

У людей купила, наверное.

– Я умею вышивать! Готовить, – уже не так уверенно сказала я.

– Покажи!

Я взяла рубашку, принесенную с собой, мне выдали нитки и иголки. Нитки были всякие: и дорогие шелковые, и более грубые из шерсти. Цвета тоже не особо: основные и плюс серебристая и золотистая нитки. Руки по памяти вышили узор – маки и вьюнок. Рисунок кругом обхватил рукав.

– Ну как? – я подняла голову и реально струхнула. Такие глаза большие и неподвижные, будто меня окружили восковые фигуры мадам Тюссо!

– Это... Таини – кха! Твоя вышивка принесёт племени такие деньги!

– Или неприятности! – прошипела Гри —кха.

– А вы никому не говорите, что это я сделала! Скажите, что все вместе шили!

Заклятые подружки вышли из Девичьей, стали оживленно шептаться.

– Я покажу вам узоры, – несколько часов ушло на урок вышивки. Орачки оказались очень старательными и способными ученицами. Но вышивали они медленно. Так к каравану мы много не сделаем скатертей и рубашек.

– Долго! – протянула девчонка лет пятнадцати

на вид.

– Зато как красиво!

– А что ты вышиваешь, Таини – кха?

– Шаррдаку рубашку. Ещё жилетку ему сделаю с мехом! Пришью чешуек, цветных камушков.

– Как? Покажи! – и мы закопались в ворох ткани и бусинок.

– Жрать! – взревело за шатром на пять голосов. Я дёрнулась уже было к выходу, но оказалось, что среди голодных мужей моего не было.

– Где вождь? – спросила я парней.

– Лошадь ловит!

Я попрощалась с оракхами и приказала воину провести меня. Тот косил на меня любопытным взглядом. Мы вышли с другой стороны села, в противоположную от озер сторону.

– Шарри! – я сбежала с горки в небольшую долину, где гуляли оракхские лошади. Ничего необычного в них не было: та же грива, четыре копыта и хвост.

– Стой! – парень за моей спиной подавился словами, когда вместо того, чтобы лягнуть меня, жеребец протанцевал ко мне и осторожно уложил свою тяжёлую голову мне на плечо.

– Вредничаешь? Это ты Шаррдаков конь? – кивок и довольное сопение мне в ухо. Я погладила плюшевую морду.

– Шаманка! – восхищенно взревел народ. Три орка помимо мужа и свекровь, стоящая в стороне.

– Покатаешь? – присел, я залезла на его спину. Может, седло какое надо?

Вождь птичкой взлетел на спину другого коня.

– Поехали! – махнул в сторону гор.

Пару минут ехали в молчании. Орк о чем-то напряженно думал. Я уже давно выбросила за ненадобностью первое впечатление о нём, как о тупом детине. Нет, он был по-своему умён, мой муж. Просто, если можно о чём-то не думать, то нафига?

Мы подъехали к каменистой насыпи. Вдали видны были горы, по обе стороны от нас тянулся лес. Деревья были похожи на наши елки, пахли так же – хвоей. Муж остановился только, когда мы доехали до ручейка, являвшегося, очевидно, частью горной реки.

– Красиво! – я вдохнула горный воздух, чистый и вкусный. У нас такого уже и в селах нет.

Кони попили и отошли попасться. Что это они едят? Я подошла ближе. Какой-то синий мох.

– Жена! – позвал орк. Я подошла к нему, тоже заглянула в воду. Через минуту я уже была в воде и собирала все разноцветные камушки, до каких могла дотянуться! Не знаю, бриллианты это, сапфиры и рубины, но они так блестят! Шаррдак заворчал, но препятствовать не стал.

– Это же! – у меня перехватило дыхание! Если бы мы попали в наш мир, то стали бы миллионерами! Ага (ехидно постучалось в ту часть мозга, где ещё осталось благоразумие, последнее логическое мышление)! Скорее мужа отдали бы на опыты, а с тебя стрясли бы всё до последней бриллиантовой крошки! Продать людям этого мира? Не вариант. Если узнают, что здесь их много – нападут и перебьют нас. Продавать по два-три? Пока так.

– Опасно! – ораку повёл носом по сторонам. Я сразу не поняла, о чем он. Может, наши мысли сходятся, и он говорит об опасности, исходящей от людей?

– Что? – я вышла из воды, прижалась к могучей спине. Муж стоял напряжённый, как струна. В небе мелькнула тень. Большая такая, как будто мимо пролетело большое одеяло. Птеродактиль?

– Грукхи! Иди к коням! – повелел орк, и я стала медленно пятиться к нашим лошадам. Села возле них, те покосились на меня, запряли ушами, шкура стала подёргиваться. Тоже нервничают. Я прошипела им, чтоб стояли спокойно. Стали как вкопанные! Вот это я даю! Что ещё я могу? Пока я придумывала себе очередные суперсилы, к моему орку подлетела огромная крылатая дрянь!

Сердце трепыхнулось, замерло. Справится? Доспехи он куда-то припрятал, меча нет. Я нервно куса-

ла губы, наблюдая за поединком на смерть. Летучая гадость наскакивала на орка, пытаясь порвать его когтями, тот ловил её за ноги и шваркал об землю. От этого она еще больше зверела, но башку он ей отбил! Взмахи крыльев ставали всё более вялыми. На плечах Шаррдака расцвели алые царапины, я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Глупые героини боевиков и ужастиков орут как пожарные сирены, тем самым отвлекая мужчин от боя. Я буду тихой, как мышка! Только бы мой орк победил!

– Кра! – вторая! Вторая, мать её! Я встала и заметалась по поляне. Что делать? Нестись на выгон, чтобы позвать на помощь? Отвлечь тварь? Поискала глазами что-то, чтобы запустить в гадину. О! То, что надо: небольшой булжжик, как раз под мою руку. Выждала, когда крылья поднимутся вверх, и прицелилась в голову. Йес! Прямо в клюв! Она навернулась в траву, орк наступил на крыло и дернул. Визг просто оглушил!

Первая зато очухалась! Взлетать она и не пробовала, зашла мужу за спину и клюнула между лопаток! Я не выдержала, подняла какую-то корягу и побежала ей бить клюв! Нападать на моего мужа? Убью...

– Нет! Опасно!

– Пофиг! Я ей сверну клюв! – пару ударов птица пропустила, не иначе как от неожиданности. По-

том корягу из руки вышибло махом огромного крыла. Шаррдак держал второе, но рана причиняла ему боль, силы таяли.

– Помогите! Кто-нибудь...

– Р-ра! – взревело что-то сбоку, я отвлеклась и получила по лицу когтями. А! Тварь! Послышался визг и противный хруст. Я откинула волосы с лица, поморщилась, царапины были глубокие и очень саднили.

– Дунррак! Враг! – кто кому враг? Большой орк, с зелёным оттенком кожи ехидно скалился в лицо Шаррдаку.

– Шарри? Кто это? – даже не думала, что можно так двигаться при такой комплекции! Зеленый протанцевал ко мне, обнюхал всю, потер волосы в пальцах. Я с выпученными глазами провожала такое своеволие. А что делать? Когда наглая лапа полезла за шиворот, не выдержала и врезала промеж рог! Кулачок у меня маленький, но я призвала магию в помощь, орк закатил глаза и рухнул на каменную насыпь.

– Больно? Что же делать? – я кудахтала возле сидящего на земле мужа, оббежала его по кругу, осматривая, сколько у него ран и где. Присела ему на колени и заплакала. Большая лапа прижала меня к сильному плечу.

– Что делать? Ехать самой звать на помощь?

– Уже знают. Придут, – обнадѣжил орк. Я гладила

его плечо, то которое здоровое. Может промыть, пока зараза не попала? Сбегала, намочила свою футболку. Села и стала вытирать царапины. Глубокие, до мяса. Спокойно! Только не обморок...

– Вода, вода, забери рану, вылечи! – шептала я, ни на что, в общем-то, не надеясь. Царапины стали затягиваться. Вау! Я зашла за спину Шаррдаку и промыла огромную рану от клюва. Тот же эффект! Мы не заметили третьего участника драмы, а между тем, он был тут и внимательно следил за нами.

– Шаманка! – глаза зажглись таким потусторонним огнем и жадностью, что я мигом нырнула за спину своему защитнику.

– Жена! Убью! – сказал муж и зарычал так утробно, что я стала трястись осиновым листиком. Знаю, что не ко мне это адресовано, но всё равно.

– У Шаррдака жена? Не всех убил ещё? – у этого словарный запас просто поражал.

– Нан – Гулакх дал! – пояснил мое появление муж.

– У торакхов нет Шамана! – пожурился этот богатырь зелёный, – Придёшь?

Это уже мне. Я задумалась. За мою несложную, в общем-то, работу мне заплатят приличные деньги, к тому же это поспособствует хорошим соседским отношениям между племенами. Если люди придут за мной – все племена могут меня отбить. Нет, я не са-

молюбива, ничуть. Просто я реально оценила, хоть и весьма примерно, свою ценность для других рас.

– Приду! Заплатишь? Дорого, – я прямо глянула в глаза вождю соседнего племени. Как я поняла, что он Вождь? Элементарно! Они с Шаррдаком одинаково нагло себя ведут, оба громилы, явно побывали в таких боях и переделках, что не приведи господи. Шрамов на груди у Дунирака было ещё больше, чем у моего орка.

– Не обижу! – облизнулся он таким языком, что внутри всё екнуло и связалось в тугой узел. И этот тоже любитель? Шаррдак занервничал, я успокаивающе погладила его руку, положила голову на могучее плечо. Конкурент нахмурился, не видя моего желания слезть с одного орка и тут же оседлать другого.

– Приду не одна! С мужем! – и поцеловала рогатую макушку, ногой ощутив плоть неугомонного мужа. Волосы слабо засветились, я замерла от страха.

– Белые волосы... – задумчиво протянул Вождь зелёных.

– Ну белые и что? Ты вообще лысый!

– Красивая. Шаманка.

– Соберите лучше запчасти тварей! И выкиньте куда-нибудь, чтоб их родичи не прилетели!

– Охотятся парой! Не прилетят, – сказал муж, наглаживая мою спину, попу. А! Он это специально,

для конкурента! Конкурент уже вовсю капал слюной и дёргал рогами.

– Шарри! Подерётесь! – предупредила я. Тот только оскалился предвкушающе. Ну и ладно! Если так уж приспичило – пусть меряются силой! Я слезла с его колен и пошла к озеру замывать свою царапину. Присела на бережку на небольшой валун, очень удобный, с плоской поверхностью.

Собрала волосы в хвост, кое-как скрутила их в жгут, перекинула на плечо. Зачерпнула воду, промыла щеку и лоб, подумала ту же просьбу к воде. Защищало, через минуту от ран не осталось и следа! Промыла руки, похлопала на грудь. Пыльная какая! Это эти мерзкие твари виноваты: они взрыхлили тут весь берег, раскидывая песок и камушки.

Что-то упало. Обернулась. Эти два петуха уже катаются по земле! Шаррдак был такой злой, такой яростный. Дунррак просто дурачился и пока не бил в полную силу.

– Человечка живёт с орком! – пророкотал этот придурок, ещё больше вводя в бешенство моего орка, – Где один, там и два!

Все, товарищи! Сейчас здесь будет два трупа! Я позвала с собою воду, послушная волна вышла из основного потока и потянулась за мной голубой лентой.

– На них! – скомандовала я. Два петуха тут же вско-

чили и стали фыркать, выжимая свои штаны и жилетки.

– Шаррдак – мой муж! Я его люблю! – свет из его глаз, такой радостный и гордый! – Ты – ищи себе жену! Двух я не выдержу, – простонала я, представляя стертые до крови... э-э, всё, что можно короче.

– Увидим! – пробурчал зелёный и ушёл, закинув на плечи одну из тушек грукхов.

– Не ходи туда. Заберёт, – попросил Шарри.

– Не посмеет! Я тогда все стихии на него натравлю! Идём, я зачарую Таары! Больше тебя никто не ранит! – я шмыгнула носом, вспомнив клюв гадины, которым она рвала его спину.

– Светлячок! – ласково протянул муж и погладил по голове. Я прижалась к нему и заплакала.

Он отнёс меня к коню и посадил перед собой. Другой послушно пошагал рядом с нами. Доехали до выгона, все кинулись к нам. Шаррдак вкратце рассказал про нападение. Потом уже более подробно рассказывала я.

– Дунррак не отступится! – сказала Луара – кха задумчиво, – Зачаруй амулеты как можно скорее! Скоро придет караван, люди жадные и подлые! Увидят тебя и расскажут всем про чары. Скажу сыну, пусть увезёт тебя куда-нибудь на три дня! На водопады, там красиво! Сделаете внуков и возвращайтесь!

– Я подумаю, – я не против детей, но мне нужно привыкнуть к новому миру.

Я сидела в шатре и напряжённо думала над закланием. В книге их много и все разные, а мне нужно одно и универсальное! Шаррдак ушёл куда-то, даже есть не требовал. Расстроился бедный!

– Свяжите стихии мужа и жену, защиту нам дайте свою! Ни меч, ни кинжал, ни отравы – убить нас нет у них права! – никогда не была поэтом, а тут само всё сложилось! Таары засверкали, как маленькие солнышки. На них появились знаки стихий: маленькое пламя, маленький воздушный вихрь, цветок и волна, все это заключившая в круг. И всё переливалось, как живое! Магия!

Теперь нужны шнурки или цепочки для них! Я стала рыться в сумке, перебирая перстни, серёжки. Ага! Две цепочки, как специально подаренные божеством, были разного размера: большая (я бы сказала – огромная!) для мужа и маленькая – для меня. В чешуйках появились отверстия, едва я поднесла к ним цепочки. Щёлк! Амулеты готовы!

– Вы не видели мужа? Вождь, говорю, где? – я спросила уже у двух орков, но те только косили на меня дурным взглядом. Пошла к свекрови.

– Мужа моего не видели?

– Пошёл на поединок. Заодно и потренируется, ско-

ро ему придется биться за тебя с Дунрраком.

– Бли-ин! – я попинала носком сапожка столбик двери в шатре.

– Он – Вождь! И мужчина! Он сам всё решит, не бойся. А зачем ты его ищешь? Идём лучше шить, ты ведь не закончила?

– Идём. Просто я зачаровала Таары и думала дать ему его амулет.

– Покажи! – я протянула ей цепочки. Оракха долго цокала языком, показывая свой восторг от моей работы, – Ты – великая Шаманка, Таини – кха! Я рада, что ты стала на место старика!

– А вот я ещё не знаю, радоваться мне или наоборот. А если этот Дунррак только первая ласточка? Сколько сможет провести поединков мой муж? Десять, двадцать? Я так боюсь за него, за нас.

– Нан – Гулакх защитит нас! – это прозвучало, как «чему быть – того не миновать!».

Мы мирно шили себе, я почти закончила вышивку на груди. Здесь я хочу вышить большой мак и двух птичек. Они будут сидеть рядом, как бы символизировав нас с мужем. С непривычки я исколола все пальцы, но кровь так удачно капала на красные нитки, что я не беспокоилась. Не сразу я заметила, что на улице уже вечер, а в Девичьем шатре светло как днём.

– Девочки, а что это так светит?

– Это Светильник! Люди привезли. Его зачаровал их человечесий Шаман! – уважительно покивали они рогатыми головами.

– Всё! Я закончила! Теперь пойду искать мужа и отдам ему подарки, – я встала и, попрощавшись с ораками, ушла.

На том месте, где обычно бьют друг другу морды ораки, никого не было. Я присмотрелась: клыки не валяются. Странно. Пошла домой. Муж оказался дома. Лежал на лежанке и угрюмо молчал.

– Я сделала нам амулеты! Вот твой, – я подошла и протянула ему цепочку. Муж медленно сел, взял его в руку, всмотрелся в стихии.

– Убью.

– Знаю, что убьешь! Только бы с тобой всё было в порядке, а там бей кого хочешь! – Я прижалась к могучей груди.

– Не сниму! – пообещал он и надел амулет на шею. Я заморожено смотрела, как он продевает в цепочку рога. Похихикала.

– Ещё рубашка! Нравится? – я разложила её на его ногах.

Нежно, благоговейно погладил он своими большими руками маки, двух птичек.

– Мне? – я кивнула. Прodel рога и руки, поправил. Какой он классный! Как украинец, только рогатый! Нет

фотоаппарата! Жаль. Маме бы показать зятя! Я почему-то была уверена, что маму я сюда заберу. Наверно, божество мне дало эту уверенность, чтобы я не бунтовала.

– Грязная будет. Бой.

– Если будешь биться – сними! Но она не должна пачкаться – я её заклала стихиями! Теперь мы будем знать, где мы, когда будем не вместе. Завтра попробуем!

Кивнул, всё ещё в шоке от подарков судьбы. Этой ночью он бережно любил меня, срываясь на быстрый темп, когда я начинала громко кричать. Классный у меня муж! Интересно, все вожди такие? Я вспомнила зелёного. Шальной!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Утром мы поели, и я сразу погнала мужа по всей деревне. Другие орки с радостью включились в игру «Где Шаррдак?». Амулеты работали! Бурная радость. Я рассказала детям, которые тоже за нами носились, что в эту игру играют наши дети, называется она «прятки». Думаю, добрые оракхи вечером меня побьют, потому что их малышня тут же порскнула кто куда – прятаться.

– Теперь надо закончить вещи на продажу! – авторитет матери вождя незыблем! Я подпрыгнула, поцеловала мужа и ушла в Девичью.

– Таини – кха! А тебе понравился Дунррак? Он та-

кой сильный! – с придыханием сказала Нуира – кха, та самая с фиолетовой лентой в косе.

– Я не думала об этом, – хотя, конечно же, думала. А что? Интересно же!

– Говорят, он в племени любимый мужчина!

– Как это?

– Ему никто не отказывает...

– Если всем таким не отказывать – то место сотрется!

– Это да! – согласились орки, – Моему только дай! Всю ночь может скакать!

Со всех сторон посыпались жалобы на мужиков. Я молчала, им только скажи.

– Ой, какая красота! – я закончила вышивать штаны. На видном месте были сердечки: алые и золотые!

– И я своему такие сделаю! – это сказали все по очереди. Я ужаснулась! Представила себе племя непобедимых оракхов в штанах с яркими сердечками. М-да.

– Девочки! Вот ещё узоры! – мне положили дощечку с грифелем, и я недрогнувшей рукой нарисовала всяких олешек, мишек, заек, ну и так далее. Примерно объяснила, чем каждый из зверей знаменит.

Дальше мы готовили скатерти, рубашки, платки. Куча росла и росла.

– Таини – кха! А что ты будешь делать, когда человеки приедут? Ты же Шаманка и жена Вождя!

– Приду на торг. Помогу мужу считать за все товары.

– А если они увидят твои волосы? И украдут тебя? – это сволочная парочка. Всё им неймётся!

– Если меня украдут, Гри – кха, то уже через год все мои заветы развеются. Так что в ваших интересах, чтобы я была жива – здорова.

– Напугала! Мы купим амулеты у человек!

– Замолчи, Гри – кха! Ты накличешь беду! – Луара – кха пришла звать нас на обед.

За шатром стояли столы, там суетились две пожилые орачки и пара подростков. Шаррдак уже придвинул к себе блюдо с шашлыком и равномерно жевал.

– Шарри! Я тебе штаны пошила! Красивые...

Меня хлопнули по задку и всунули в руки сочащийся жиром кусок.

– Э-э, спасибо, милый! – я села на его ноги. А что? Он широкий, что твоя лавка, меня и не заметит. Некоторое время мы жевали.

– Сын, у нас всё готово к приезду людей! Где они будут ставить шатры?

– У? – неопределенно ответил муж, то ли не поняв вопроса, то ли выражая свой полный пофигизм.

– Тогда на прежнем месте, у реки! Мы не пустим их в стойбище!

На том и порешили. Два дня прошли спокойно:

муж был дома, мы с ним гуляли, говорили, занимались любовью. Вся баночка и ушла... Спросила у све-крови, можно ещё такую же? Сказала ждать караван, там прикуплю. Я ждала, как на иголках! Шаррдак ди-ко обижался, если я отказывала. Я уж и так и этак. Оральные ласки он любил, но как крутой мэн, любил вбиваться в мягкое, податливое тело. А это тело уже отбито, на совесть.

– Человеки! – а-а-а! Я вылетела из шатра, едва успев натянуть платье и платок.

– Жена! – взревел муж, потрясая этим самым. Страшно... я припустила к реке, где стали торговцы.

– Скоро верну-усь! – полетела с горки. Лошади проводили меня насмешливым взглядом. Ну всем, всем весело кроме меня! Я люблю секс, уважаю даже! Но не до мозолей!

Люди сновали на бережку, там, где мы несколько дней назад прибили двух птеродактелей. Они ставили шатры, прилавки сколачивали. Бородатые, все в чёрном. Были с ними и три женщины, наверное, молодые жены не пожелали остаться дома, захотели увидеть оракхов.

– Есть? – я протянула баночку самому внушающе-му доверие мужику. Тот стал вглядываться в сверток, который я из себя представляла сейчас. Наружу вы-глядывали только глаза и руки.

– Есть. Сколько? – я прикинула в уме количество дней в году со скидкой на красные дни календаря и показала трижды по пять. На меня выпучили такие глаза! Теперь у людей будут гулять слухи про орков, которые зверски затр... своих жен. Но мне на них плевать! Сейчас меня поймают мой муж и унесёт в шатер, он не любит оставаться неудовлетворенным!

– Это все наши запасы! – я истово закивала и даже затряслась в нетерпении. Показала на ладошке, предусмотрительно затянутой в перчатку, пятнадцать золотых.

– Вавила! Дай ту мазь от мозолей! – нет, ну зачем так орать?! Теперь все на нас уставились. Платок на мне задымился от срама.

Вавила, невысокий коренастый мужичок, с широкой улыбкой принёс товар. Я высыпала монеты в лапу мужику, выдрала баночки и убежала под громкий ржач. Сволочи! Вас бы так...

– Шарри! Милый! Я дома! – наш шатёр был пуст. Не поняла? А где мой самец? Где мой всегда голодный пампусечка? Одеда платок обратно, только припустила на плечи, и пошла к свекрови.

– Луара – кха! – никого. Я уже и стучала, и скреблась, потом осмелела и зашла в шатер. Ого! Царские хоромы! И скатерти, и одеяла, и столик со стульцами. И шкаф побольше моего. М-да. В следующий раз сде-

ру за чары по двойному тарифу!

Все убежали на торжище. Побродила по селу. Скукота! Зевнула. Пойду на пикник! Сказано – сделано! Набрала дома всякой еды, кувшин молока, тонкую шкуру вместо покрывала. Надела купальник, наверх накинула платье и, припеваючи, пошла к озеру.

Расстелила шкуру, выложила хлеб, копчёное мясо, молоко прикопала в песок. Сняла платье, потянулась. Солнце не пекло, уже ведь почти осень. Вода была теплой, но с прохладцей. Как я и люблю. Поплавала, вымыла голову с шампунем. Легла на шкуру и стала загорать. Заснула. Проснулась от того, что кто-то сел рядом.

– Мм, милый! Намажь меня кремом от загара! – я подала тюбик в ту сторону, где чувствовала мужчину. Тюбик забрали, долго ничего не происходило.

– Крышку подними и сдави тюбик! – инструктировала я. Прохладный крем стали втирать бережно и осторожно, – О! И спину тоже! – перевернулась.

– Р-р-р! – что это? Вроде знакомый рык. Я привстала на подстилке и обалдела! Муж стоял возле меня и... а кто со мной?

– Мягкая! Красивая! – мля! Это ж наш сосед! Дунррак. Я забрыкалась, пытаюсь его скинуть, но его лапа прижала крепко.

– Ещё позагорать или поплавать? – пока вожди мя-

ли друг другу бока, я думала, что делать. Встала, потянулась, две пары глаз прикипели ко мне, потом кулаки заработали еще сильнее. Поплаваю!

– Ну? Выяснили, кто круче? – вышла я из воды. Два побитых, недовольных мужика сидели по разные стороны от моего лежака.

– Нет, мы одинаково сильно хотим тебя! – прорычал Данррак и сплюнул клык. Как это символично! Я провела его взглядом, потом не выдержала и подняла.

– Буду собирать выбитые клыки всех моих ухажеров! Уже два есть! – я повертела клык в руках и убрала в сумку. Зелёный орк громогласно заржал. За ним стал смеяться Шаррдак.

– Зачем я тебе? Я слышала, тебя любит всё племя! – я подвигала бровями, показывая, какую именно часть племени я имею в виду.

– Глупые. Слабые. Не белые! – приплыли! Любитель экзотики! Сколько ж вас ещё тут, в Таараме?

– Дуни! Ты будешь разочарован! Ваши дамы высокие, сильные! А я маленькая... пусть муж скажет!

– Боюсь. Сломаю, – пожалился супруг. Мир восстановлен. Пока.

– Человеки сказали, у них кто-то всю мазь от Белых охотников скупил, – и так хитро на меня покосился.

– Ну да, это я! А что? Шарри любит меня! – я перевернулась на живот.

– У меня в племени есть ещё мазь!

– Рада за тебя! Теперь и у нас она есть. Ты ел? – спросила я мужа.

– Да. Вечером человеки придут.

– Хорошо, я буду готова!

Шаррдак ухнул в воду, я полюбовалась на его зад и перед. Купался он голым, да... Плюх! Рядом с мужем плюхнулось могучее зелёное тело Дунррака! Я заржала и приготовилась к цирку. Минут пять муж от наглости конкурента не знал, что сказать и сделать. Но потом!

– Уф! – вынырнул муж, пятый раз, выскользнув из рук зелёного. Тот тоже уже раз восемь нырял, непотопляемый. Я как девочка из команды поддержки, прыгала на берегу и размахивала их портками.

– Шаррдак! Шаррдак! – конкурент вынырнул, его хм, гордость мотнулась из стороны в сторону, гипнотизируя меня. Я стала выкрикивать кричалку, но уже вяло и апатично. Муж заметил и вышел из воды, как Нептун!

– А-а! О-о! – это я сравнила. Почти одинаково! Где-то у меня был сантиметр! Порылась в сумке, примчалась к красавцам. Приложила к зеленому. Восторг! Тридцать! К Шаррдаку – тридцать! О-о! Зажмурилась, как мышь, набившая норку.

Не сразу поняла, что молчание не только знак со-

гласия, но ещё и неслабого возбуждения.

– Где мазь? – хрипло спросил зелёный. Молча, сглатывая комок в горле, ткнула в свою сумку. Подал, трясущиеся руки выкопали баночку. Меня намазали так обильно, будто я курица в преддверии жарки. Жарки... жарки...

– Хочешь? – а то как же! Боже! Только бы тут не ходило тьма болячек, как на Земле! Амулет сверкнул. Вау! А как противозачаточное можешь? Ещё блик! Ну держитесь, орки! Я хищно улыбнулась и схватила оба орудия в руки. Не прощу себе, если не соглашусь – вернусь я или нет, но запомню эти дни точно.

– Да! – и стала наблюдать за их мордами, ублажая их по очереди. Шаррдак, уже наученный, стоял спокойно. А вот зелёный рыкнул и развернул меня к себе задом.

– Белая, – заморожено прорычал и вошёл сразу на всю длину. У меня едва ноги не сложились, как раскладной стул! Нельзя же так... о, да! Ещё! Теперь я знаю, за что его любит племя! За силу, за скорость, за мощь! Два оргазма накрыли с головой, Шаррдак что-то рычал. Кажется, они поменялись местами. Не важно! Криков не было. Я была занята с двух сторон, только царапала их обоих, до крови. Они зверели ещё больше. Баночка неумолимо пустела, на пляж рвались желающие. Ветер их заворачивал, скрывала нас и вода, голубой взвесью вставшая кру-

ГОМ.

– Шаманка! – ласково прорычал Дунррак, поглаживая попу.

– Моя! – слабо возразил муж, погладив волосы.

– Мм, мои! Жеребцы! Ох! – неугомонный! Зелёный специально сразу не стал брать попу, водил своим орудием, доводя до сумасшествия.

– Р-р-р! – зарычал на ухо.

– Шарри? Ты готов? – что я такое спрашиваю? Он всегда готов! – тогда в бой!

И развернулась к нему. Зеленый оскалился. Я показала ему язык. Лучше б не показывала! Казалось, он сейчас лопнет! Покачал им из стороны в сторону. Взяла его в руку. Горячий... сладкий... мм.

Вечер пришёл внезапно. Или я просто была занята? Оракхи были живы, но шевелиться отказывались. Я собрала наши пожитки и пригрозила уйти. А затем снять щит. Если их увидят вдвоём на пляже... Вскочили, покачнулись. Слабаки! В теле гулял кайф! Хотелось бегать, прыгать! Мы оделись. Я махнула рукой, щит исчез. На пляж попадали орков двадцать.

– А что это вы тут делаете?

– Мы это, мыться хотим! – и они гордо прошагали к воде.

– Человеки ждут! – сказала свекровь, – Дунррак?

– Да, Мать? – возмущению оракхи не было предела.

Но, против правды не попрешь – теперь мы родичи, можно сказать. В то, что орк удовлетворится одним разом, я ни капли не верила.

– Шаррдак?

– У нас есть мазь...

Нет, я просто стону и плачу! Вы поняли, что сказал муж? Успокоил маму, что они меня не сотрут, мол, не бойся, Шаманка – жена в порядке!

– Бой будет?

– Не-е! – поскреб затылок зелёный, зеркально повторив жест мужа.

– Не будет никаких боев! Они меня поделили! Пошли уже на торг! – я пошла в шатёр за платком. Зелёный махнул на прощание лапой и пошёл, шатаясь, домой.

Люди сидели вокруг костра, тихо переговариваясь.

– Жена! – орк подвел меня к бревну, застеленному мягкой шкурой. Я была закутана по самые брови.

Мужики, продававшие мазь, меня узнали и стали переглядываться и лыбиться. Я прошипела Шаррдаку на ухо, что это те самые, мазь привезли.

– Когда ещё караван? – спросил муж.

– Через месяц. К вам очень трудно добраться! Мы чуть не потеряли двоих, проходя земли нагов. Едва успели хвост гадине отрубить, а то утащила бы!

– Нагов? – вскрикнула я от страха, платок соскольз-

нул с головы. Я кинулась его прилаживать обратно, но уже ничего не вернуть: люди меня увидели и замерли с открытыми ртами.

– Человек?

– Золотые волосы! – забыла сказать... после двух орков я теперь свечусь постоянно. И лампочки не надо!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вообще, мужики оказались такие толковые и порядочные, что удивляло: среди торгашей народ должен быть ещё тот! Они и их жены искренне мною восхищались! Узнав, что я на самом деле жена вождя, со всеми вопросами стали идти ко мне. Что и сколько стоит? Что привезти в следующий раз? Не зачарую ли я им пару десятков таких же или послабее амулетов?

– У вас есть таары? – спросила я.

Мужики порылись в торбах и вытащили кучу обычных коричневых тааров. Я сказала, что каждый будет стоить по три золотых. Мне так истово закивали!

– Сколько вы здесь пробудете?

– Продадим всё, купим шкуры, камни...

– Вот, кстати, о камнях! За сколько вы их покупаете?

– Цветные по два золотых, прозрачные – по три.

– Вы их потом продаете дороже, так ведь?

– Да, но не на много.

– Я вынуждена поднять цену в половину. Нам многое нужно поменять в селении. Я хочу возвести защитные сооружения, потом зачарую их от всех нападений. И шкуры тоже достаются воинам недёшево: звери бродят на такой высоте, что мужчины каждый раз рискуют расшибиться. Так что и шкуры и камни теперь стоят вполтину дороже!

– Помилуйте, госпожа! Это же не окупит нам дорогу сюда! Наги стали чаще вылезать из нор!

– Значит так! Цена будет такой, как я и сказала, но чтобы ваша дорога была безопасна, я зачарую персонально для вас и ваших повозок амулеты! Подсчитайте все повозки и всех людей.

Мужик задумался, но благоразумие взяло верх над жадностью.

– Это будет весьма кстати. Если ваши чары будут сильны, это даст нам возможность проехать в земли Белых охотников. Там тоже через пустыни, Лес ехать, пустынных змей всегда приходится кормить – трех быков берем с собой им на откуп!

– Будут. Но я должна буду их время от времени наполнять силой, – я прижалась к теплому боку мужа, большая лапа нежно погладила меня. Люди неотрывно следили за нами. Никогда не видели таких отношений?

– Нас шестеро, включая наших жен – десять. Плюс

восемь повозок с товаром. Две – с нашими вещами и продовольствием.

– Итого: десять амулетов для людей, десять – для повозок. Стандартно: от огня, воды, всяких тварей с недобрыми намереньями. От насекомых, наверно, тоже! – я зевнула. Денёк был не из легких.

Мне выдали двадцать тааров для персональных чар, а также двадцать для амулетов на продажу.

– Можно вас попросить в следующий ваш приезд привезти больше мази? – краснея, как невинность во плоти, спросила я главного торговца Гуиннара.

– Можно, отчего ж нельзя! Вон эльфы предлагали взять побольше, а я сказал, что её и так нечасто покупают. Но раз теперь вы берёте её так много, то...

– Что ещё вы привезли? Эльфы только мазь продают или ещё что?

– Ткань они делают интересную. Запах на ней не остается, носи сколько хочешь! В лесу она зелёная, в море – синяя и так далее. Оружие всякое: луки, кинжалы, мечи. Я оракхам уже показывал, говорили: не надо нам!

– Дайте мне несколько метров такой ткани. Пошью себе костюм. И Шарри что-нибудь! А? Ты как, не против? – муж сыто вздохнул, пробурчал что-то утвердительное.

– Завтра вечером я вам отдам уже готовые амулеты.

– Тогда до завтра! Мы сегодня долго были на ногах и устали порядком.

– До завтра! – мы с мужем пошли в шатер.

– Шарри? Ты не сказал ничего за весь наш разговор с Гуиннаром.

– Ты правильно сказала! Опасно шкуры бить! Мазь ещё везти.

– Привезут... на года хватит.

Дома я села на кровать и стала думать. Надоело в туалет аля сортир бегать! И мыться в озере. Завтра спрошу свекровь, где все моются зимой. Вдруг окажется, что в общей бане? С детства все общее не люблю.

– Дуннрак... – закинул удочку благоверный.

– Если ты против его ухаживаний, только скажи!

Погоним его поганой метлой!

– Светлячок... нравится!

– Ну-у. Он неплох. Но мне и тебя с головой хватает.

Что будем делать?

– Иди к тораххи. Там ревнуй, отдай жене!

– О! А хитро! Сделать вид, что у нас с ним шашни, его красотки приревнуют и оженят его! Класс!

– Завтра таары! Караван уходит – к тораххи!

– Ты прав! Сначала дела с людьми, а потом сбагрим зелёного.

Мы тихо и мирно обнялись, я прикрыла глаза. Сон

уже начал подступать ко мне на мягких лапах, муж мирно похрапывал, его сердце работало, как мотор немецкой иномарки – без перебоев. Перед глазами предстала картина: у окна сидит мама, грустная. Рядом стоит соседка, что-то ей доказывает. Милиционер комкает папку с бумагами и вопросительно поглядывает на обеих. Мама плачет, её губы шепчут: «жива»! Нан – Гулакх! Помоги...

Пламя стало танцевать в очаге, едва не выпрыгивая на шкуры. Я подскочила, взяла котел с водой и хотела уже затушить очаг, как в нём увидела образ мамы. Что это?

– Что ты хочешь? – прошептала я, обращаясь к бо-жеству.

В огне завертелся глобус, то есть Таарама. На нём были отмечены красные точки. Восемь, десять. Десять точек сияли алыми лучиками, как звезды.

– Там что-то есть? – пламя чуть приподнялось, – Я должна это найти?

Методом тыка и странных вопросов, я выяснила, что в этих местах хранится что-то невероятно важное для бога оракхов. Сам он это найти не может, то ли защита, то ли в такой жо... они находятся, что копать и копать! На мое справедливое замечание, что я всего лишь слабая женщина, пламя отчетливо разделилось на две руки или рукава и ткнуло в мужа, и куда-то

на стену шатра. Я недоуменно туда поглядела – ничего. Или идти в том направлении и найду помощь?

– За это ты перенесёшь маму? – я задала пока самый важный вопрос.

Кивок, мерное гудение, похожее на совещание. Потом пламя показало картину племени, я в роскошном одеянии в окружении своих взрослых сыновей и дочек, рогатых и не очень.

– Это мне бонус или вам? – я представила, как каждый год рожаю по дитю и без конца пеленаю, пеленаю. Бр-р! Одного, ну двух – трех! Но не восемь же, как в этом видении!

– Мне и двух хватит.

Тогда пламя начало показ мистер мира Таарама! Каких только мужиков мне не показали! Причем совершенно голых! Пикантности добавляло и то, что, судя по всему, трансляция идёт, так сказать, онлайн. То есть, мужчина тихо – мирно моется в ванной или в озере (один даже стоял под водопадом! Мряу!), а щедрый бог предлагает его мне и совершенно бесплатно!

– Ну не знаю, – капризно тяну я. Пламя уже постукивает по камням очага, намекая, что скоро плюшки закончатся и начнётся долгая история БДСМ, то есть будут кнуты, наручники и кляпы!

– Ладно, ладно! Давай вон того брюнета под водо-

падом, можно ещё и блондина в лесном озере! У него такая попа! – пламя похихикало. Образно говоря.

В огне высветились морды орков: зелёный Дуни и мой Шаррдак.

– А они не передерутся? – задала я вопрос по существу.

Мне напомнили, как я вылила на них воду. Хорошо!

Пламя приняло форму руки и повернулось ладонской вверх. Я, отчаянно труся, положила свою руку на эту жаровню. Припекло неслабо. На руке остался странный знак: оскаленная пасть зверя, его же раскосые глаза. Вот это печать, я понимаю! А то какие-то ромбы, сердечки – солнышки!

– Сроки? – деловито уточнила я. Божество задумалось. Потом продемонстрировало мне три зимы. Три года, значит. Надеюсь, уложимся.

– С чего мне начинать? – вихрь закрутился и остановился на каменном склоне, судя по всему, неподалеку от нас. Туирские горы. Поспрашиваю мужа, он охотник бывалый, наверняка там бывал.

Я отсалютовала пламени и попросила поселить в сердце мамы отчётливую надежду на встречу со мной. Согласное гудение, и я уже весёлая, даже счастливая подкатилась под бок моему рогатенькому. Тот, не глядя, намацал мягкое тело и пару раз удовлетворил нас обоих. Засыпала я под блики своих во-

лос и какие-то странные звуки за шатром. Что там за зверь рычит?

– М-м-м, милый! Что там рычит? – пробормотала я, переворачиваясь на живот. Шарри, не утруждая себя одеванием, отдёргнул шкуру и вышел в розовое утро.

– Дуннрак! – что? Какого хрена? Я замоталась в ткань эльфов, которой мы укрывались, и вышла следом за мужем.

Зелёный был в ловушке стихий: его распяло на манер морской звезды, периодически потряхивало током, палило огнём и окатывало водой. Я согнулась от хохота! Махнула рукой, и его тело с неслабым грохотом приземлилось нам на половик, на котором я краской написала Welcome!

– Что ты здесь забыл? – устало присела на бревнышко.

– Хочу с тобой спать!

– Нет. Мы спим у себя, ты – у себя, – никаких уступок! Он и так получил слишком много.

– Или война! – млять. И что теперь? Мы уйдём в поход с мужем, а этот зелёный нам всё племя перебьёт?

– Завтра я приду к тебе в селение, зачарую шатры. Там на сборе ваших кха и мужчин племени ты и выскажешь своё предложение! Если не передумаешь.

– Долго, – прорычал уже мирно орк.

– Ну так и я не простая селянка! Я ставлю условие –

ты выполняешь.

– Я буду рядом.

И он вытащил из кустов седую шкуру, демонстративно лег на неё, закинув руки за голову. Стоит ли добавлять, что на нём были весьма условные штаны – шорты? Могучая грудь, гладкая и покрытая старыми шрамами. Они могли бы стать предметом гордости и даже культа! От пупка в штаны тянулась дорожка волос. Мой взгляд был замечен, помечен и запротоколирован! Штаны натянулись, угрожая лопнуть по шву.

– Шарри... я хочу...

Оба напряглись.

– Я хочу на озеро, – зелёный привстал.

Муж деловито зашёл в чум, стал чем-то греметь. Вышел со шкурой и моими мыльными принадлежностями. Мы взялись за руки и пошли умыться. Воздух был свежим и очень вкусным, я вдыхала его и не могла надыхаться! Какая природа!

Скинула зелёную ткань, сейчас принимающую цвет пляжа. Тряхнула волосами, ветер ласково перебирал пряди. Сзади прижался большой, сильный мужчина. Большие руки накрыли мою грудь, погладили её, их владелец тихо прорычал вопрос: « можно? »

– Куда ж я тебя дену? Только не драться больше, вы оба мне скоро понадобитесь!

– Хор-рошо!

Я прогнулась, приглашая зелёного к действию. Дальше нам было не до разговоров! Как хорошо, что у них такие длинные рога! За них удобно держаться в любой позе. Мои крики разбивались об озерную гладь и щит, поставленный просто на автомате.

Шаррдак приближался этаким Нептуном, капли воды стекали по его могучей груди к не менее могучему достоинству.

– Моя!

– А-ах! Да, Шарри! Твоя, – мы опять не дали жителям селения нормально помыться. Через два часа такого сумасшедшего, крышесносительного секса, я сняла щит, и злые оракхи попадали на пляж, как горох из стручка.

– Я таки проведу у вас воду! Сегодня же этим и займусь, а то зимой не набегаешься.

К озеру шла Луара – кха с большой бадейкой.

– Луара – кха! А где вы зимой моетесь?

– Так в мыльне же, общей! – я так и знала!

– А в туалет куда?

– Туда же. Только для детей отдельно стоит, во-он там! – где-то возле шамана.

– Пока я здесь, сделаю вам подарок! Даёшь каждому по туалету и ванной!

– Пока ты здесь?

– Я вам ничего не говорила! – я побежала домой, мужики за мной.

Я варила завтрак. За мной пристально следили две рогатые физиономии. Я к очагу – и они за мной. Покурила их и выгнала.

– Идите хоть морды друг другу набейте, только не сидите над душой!

Как я выжила после двойного удара, я не знаю. Нет, не после фильма с секси – Ван Дамом! А после двойного хлопка пудовыми ладонями по моей многострадальной попе! Двойной хмык, хриплое хр-хр, и мои мужики покинули дом.

– Изверги...

Потирая зад, я доковыляла до сумки, где лежали сорок тааров. Вытащила их, разложила на кровати. Талмуд помог, но всё же заклинание опять пришлось выдумывать на ходу. Зачаровала их от всех напастей! Страховщик, впаривший мне договор на три года, удавился бы от зависти!

– Сорок амулетов по три золотых. Им – по два! А то ещё не приедут больше.

Подошла к каравану, позвала главного.

– Вот! Сорок штук, как и договаривались! Двадцать по два золотых, остальные по три!

Без возражений мне выдали мешочек с монетами. Я не стала пересчитывать, поверю на первый раз.

– Сегодня же и отправимся! – сказал Гуиннар, – Вышитые сорочки и скатерти тоже дороже будут?

– Да. Вы уже взяли что-то?

– Всё взяли! Таких узоров никто ещё не видел. Вышейте ещё больше, всё заберём.

– Счастливого пути! – помахала я на прощание людям. Расскажут они обо мне или нет, это уже не важно. У меня три года, чтобы излазить весь мир в поисках артефактов для Нан – Гулакха. Так что нужно спешить.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ночевали вместе, я просто не смогла прогнать того, кто добровольно зажарил нам такой шашлык! Зелёный достал из поясной сумки пахучие травы, там вроде бы и перец был. Мы с Шаррдаком гипнотизировали ногу кабано – кролика, пока та вращалась на вертеле. Зелёный сказал, что первую, а значит, самую важную половину работы он выполнил, теперь пусть следит за ужином наш вождь. Шарри, ничуть не обидевшись и даже не насторожившись, встал с ложа и пошёл к очагу. Я голодной гиеной следила за едой, потому маневры Дуннрака мне были просто неинтересны.

– Золотая?

– А? – я с удивлением уставилась в зелёные глаза подобравшегося ко мне орка.

– Не думай, я не уйду.

– Да оставайся! Только кровать у нас одна, на ней и мы с Шарри с трудом уместаемся.

– Ты не о том думаешь!

– А ты о чём?

– Вы хотите оставить меня в племени.

– Дуннрак! В племени у тебя баб столько, что хоть по дням недели выбирай, а со мной ты будешь не один. Оно тебе надо? Я всё равно вам помогу, зачарую что надо. Не обязательно разыгрывать страсть.

– Р-р-р! А кто играет? Не веришь, значит? Ласки принимаешь, но гонишь! – вот сейчас передо мной реально зверь! Такой, каким я мужа считала, ещё не разобравшись, что к чему.

– Тебе откажешь...

– Вот и не гони...

– Мне надо уйти! Далеко и надолго. Муж, понятное дело, со мной пойдёт.

– Куда? – только и спросил этот сумасшедший. Он уже и руки свои засунул, куда... ах! Куда надо...

– Нан – Гулакх... ах, боже! Нан – Гулакх дал мне поручение. Мы должны собрать ему кое-какие вещи. Они разбросаны по миру.

Зелёный подвергал меня форменной пытке! Его большие руки творили такое! Одна ласкала грудь, а вот вторая... Я кусала губы, но стоны ставали всё громче, волны удовольствия накатывали одна за дру-

гой. Я потянула его за рог.

– О-ох! Сволочь, какая же ты... сволочь! Не останавливайся!

Муж покосился на нас, но смолчал. Вот ещё вопрос: почему Шаррдак позволил зелёному со мной спать? И ревность ушла в одночасье.

– Я с вами пойду! – сказал этот спрут многоножковый... опускаясь к моему животу.

Золотые блики освещали шатер, зелёные глаза были такими серьёзными. Этот грубый орк был нежнее самого изящного музыканта! Он чётко следил за моими ощущениями, вовремя сменял позу и тактику, сводя с ума.

Я совершенно забыла, что я в другом мире, что со мной рогатые чудовища, увидь которых в своём мире, я бежала бы без оглядки. Я отдавалась зелёному вся: тело просто молило не останавливать сумасшедшее удовольствие, а сердце приятно грел факт влюбленности двух вождей. Это ж я по местным меркам королева?

– Готова! – прорычал Шарри, нарезая ногу... когтями вместо ножа.

Я встала, как была, голая, потянулась, муж завис с мясом в руке.

– М-м! Вкуснятина! – я схватила приличный шмат, положила его на лепёшку, которые выпекает одна

оракха. У них тут все делают то, что им нравится и что получается лучше всего.

Мы с Дуни громко насыщались, муж мрачно жевал.

– Шарри? Если ты против – просто скажи.

– Война, – изрек он, а я с тревогой покосилась на зелёного.

– Конечно, война! Я не уйду никуда. Твоя жена самая красивая, самая горячая оракха в наших горах!

Я прям не знала, гордиться ли, что меня называли оракхой, или это не комплимент.

– Моя. Ей хорошо. Шаррдак будет ждать.

То есть, пока мне хорошо, он терпит, а вот если... тогда извини и до свидания!

Глаза слипались, я полезла на шкуру. Сзади уже прижался муж. Ого! Давно, видать, хочет! Зелёному было указано на пол. Там тоже мягко, так что пусть устраивается. Шарри просто неистовствовал! То ли конкуренту показывал мастер – класс, то ли это он меня так хочет, не знаю. Некогда было задуматься.

Мы сломали кровать...

Утро. Я зевала так широко, что оба голодающих из Таарамы начали подозрительно к моему рту приглядываться. Пришлось захлопнуть святая святых и уйти на утреннюю помывку. Я хотела и ночью идти, но было темно, тепло, да и особо не пошевелишься, когда ты котлета в бургере.

– Сегодня у меня много дел, так что в твоё племя зайдём завтра. А может и успею. Не знаю пока! – я накинула халат и ушла, уползла. Мазь, блин, мы вчера забыли, так что сегодня весь букет ощущений навалился на меня с печальной неотвратимостью.

Шарри быстро сполоснулся, сказал, что пойдёт на охоту и исчез за холмом. Зелёный поплавал, заботливо помог надеть халатик. Мы вернулись в чум.

– У тебя что, нет никаких обязанностей в племени? Вон Шарри то охотится, то морды бьёт.

– Есть, – хитрый прищур, – Но они тебе не понравятся.

– Что? – я слегка взревновала, – Удовлетворять своих самок?

Презрительно фыркнула и пошла к сумке, выбирать одежду для колдунских дел. Длинная тёмно – серая юбка. Ну-у, ладно, отложу пока. Красные капри? Не-ет! Племя мне не простит... О! То, что надо: длинный балахон аля Пугачева, купленный соседкой мне на подарок, но я его кинула в такой дальний угол, что только магия смогла достать его! Голова прошла легко. Ещё бы! Воротник рассчитан как минимум на быка! Я покосилась на зелёного. Если вышить золотой или серебряной ниткой какую-то птицу, типа орла, то этот балахон автоматически станет праздничной ру-

башкой Дуннрака.

– Нет. Стеречь границу Туирских гор от нагов! Каждый день эти твари выползают из нор, – вкрадчиво рокотал он и подходил ко мне.

– И мой Шарри тоже её стережёт?

– Да. Если я позову, он должен прийти. Твой муж, Золотая, страж Реки. Он бьёт зверей, грукхов, всё, что ползет с гор, всё опасное, – его клыки царапали ухо, – он обязан убить.

– Так что ты делаешь в племени? – по спине бежали крупные термиты, ну явно больше мурашек!

– Тренирую своих воинов, проверяю посты, потом ем. Что-то сочное, истекающее соком...

Как я... Балахон слетел с меня, как живой! Был, и нет его. Палец с острым зеленым когтем оттянул мое белье и разрезал его. Орк втянул мой запах так хищно, так жадно.

– Сочное? О-о! – стоны, слёзы, крики, всё как всегда с этими большими парнями.

Трясущимися руками я снова накинула балахон, под него обула черные сапоги на шпильке, потому что это единственная обувь чёрного цвета в моём гардеробе! Дуннрак лежал на шкуре, расслабленный, голый... я прошлась взглядом от и так сказать до... Боги! Роскошный самец! Намбер уан! Изумрудный глаз открылся, оракх широко оскалился.

– Я позову плотника, пусть починит кровать. Да и вообще, пора бы и стол и стулья сделать.

Бочком, бочком, я выкатилась из дома. Фух! Блин! Хлопнула себя по лбу! Мазь! Зашла, выкопала баночку.

– Намазать? – я сглотнула, оценив его готовность... намазать меня и не только, и покачала отрицательно головой.

– Я сама! – отошла к ширме из шкуры водяного змея, зачерпнула прохладную массу, нанесла на ноги. Стон блаженства. Боже, о да! Рука зелёного выхватила баночку.

– Не бойся, не трону. Я бы не отпускал тебя из кровати, но я понимаю, что ты Шаманка. Тебе надо колдовать на благо племени, – и всё это с самым серьезным выражением лица. Его руки споро обмазали меня во всех местах.

– У меня много работы сегодня! Я буду делать ванную! Это такая комната, где будет душ и туалет. Дуни? – вопросительный взгляд, – Бог дал мне только три зимы...

– Что он тебе пообещал?

Я покраснела как маков цвет, вспомнив брюнета под водопадом. Как он откидывал длинные волосы, как его руки спустились на... Дуни, спасай!

– Вот как. Мужиков, значит! Сколько?

– Сколько захочу...

– Рррррр! – мрак! Боже мой, какая злость, какая экспрессия!

– Я... ты...

– Выбери! Только лучших, чтобгодились в племени! – аха, я кивнула и заторможено взяла в руки талмуд с заклинаниями.

– Дуни, я это... двух выбрала. Не знаю, как у них там с воинской подготовкой, но...

– Рр, – зелёный глаз впился в огонь очага, – Нан – Гулакх!

– Ну я пойду? Дела, дела ждут.

Кивок. Отпускает меня, как истинный монарх. Надо и себе так научиться. Стану так, заломлю одну бровь, и все сразу поймут, что я королева! М-да, королева рогатых оракхов. Нет, я не против, они хорошие, честные. Но, люди всё же ближе, хотя бы похожи на меня.

Зашла к свекрови.

– Луара – кха! Выходите, есть разговор!

– Как ты жива ещё, не знаю! Бедная! – я поморщилась. Эта тема с некоторых пор несколько неудобна.

– Я хочу сделать в каждом шатре ванную! Отделим часть шатра шкурой или досками, я зачарую там душ и туалет. Всё будет уходить в землю, так что в шатре будет свежо. Ну как? Рискнете?

– Что надо сделать?

Буквально через полчаса два орка притащили молоток и гвозди, сколотили ширму этаким полукругом. Я зашла, приценилась. Так, здесь душ, а тут – туалет аля сортир! Пара заклятий из талмуда, два авторских – от меня, и вуаля! Первой своё творение заценила я! А вдруг что не так?

– Луара – кха! Получилось! Идите сюда! – я показала, как крутить краны, на что нажимать для слива. Краны у меня были из кости грукхов, отполированные до блеска. А слив активировался простым прикосновением к знаку воды, то есть простой капельке.

– Таини – кха! Вот это да! Теперь мы не будем бежать зимой по снегу к мыльне! Спасибо, девочка моя!

Свекровь крепко притиснула меня к себе, впервые проявив такие эмоции. За восемь часов я обошла все чумы, даже к деду Ун – Гооро. Тот вскочил такой весь помятый, взъерошенный. Надо ему какое-то дело придумать, а то он, как и все пенсионеры, будет спиваться.

– Дед? Ты в порядке? Дед, мне будет нужна ваша с Луара – кха помощь!

Глаза бывшего шамана загорелись, он пригреб пятерней лысину и внимательно стал слушать мои предложения.

– Нам с Шарри и зелёным нужно будет отправить-

ся в путешествие. Далеко и надолго. Я сделаю вам накопители магии, много. Но вы их не продавайте! Всё, что работает на моих чарах, нужно будет заряжать раз в год. Я сделаю с запасом, вдруг мы где-то задержимся. И ещё. Нужен амулет связи! Ун – Гооро, в вашем шатре я установлю Шар. Через него я буду связываться с вами, спрашивать, всё ли у вас в порядке.

Старик закивал, даже предложил под Шар глаз Морского змея. Того самого, убитого моим мужем. Когда я увидела это, то просто стала в ступоре. Как он его убил? Я не представляла себе размер этой рептилии! Глаз был примерно со средних размеров тазик для варенья! Ну медный такой, помните?

– Подойдёт?

– Да, вполне! – мы сели на мягкие шкуры в шатре деда, и я вытащила книгу.

Два заклятия сделали глаз твердым, как алмаз. Теперь это – заготовка под магическую вещь. Я сосредоточилась и придумала стишок о земном Оке, видящем всё, показывающем всё своей хозяйке. Сделала привязку на двоих своих поверенных.

– Вы можете вызвать меня, но если я не отзываюсь, значит, не требуйте больше! Сама свяжусь потом. Так! Теперь накопители. Камни! Есть камни? Драгоценности?

Мать племени притащила такой мешок, что я чуть

не слегла с инфарктом! Это ж сколько тут? Потом одернула себя: бог и так подарил мне очень многое! И моих орков, и магию, и... жизнь. Развязала мешок, высыпала камни.

– Раз в год, да двадцать два чума. Плюс, если кто отдельно поставит жильё. Ну женится там, или со свекровью – тещей не уживется. Ладно! Делаю сорок, на три года, это – сто двадцать. Ещё в запас сорок. Сто шестьдесят.

Отобрала половину камней, переложила в свою сумку.

– За неделю управлюсь! Пока всё равно будем к походу готовиться!

Круглые глаза свекрови и деда проводили меня к выходу.

– Дуни! У нас работа! Надо посверкать немного! – я заметила, что сила из меня прямо хлещет, когда волосы светятся. Но в шатре никого не было. Над очагом висел котел с кашей и огромным шматом мяса. Дуни?

Поела, позвала плотника, приказала сделать такую кровать, как в моем мире. Стол был небольшим, но высоким, стулья массивные, чтобы выдержать орков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.